

ПУТЬ

Альманах "The Way"

Пойдем вместе!

№2(85)
май
2020

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;
возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим;
ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»
(Евангелие от Матфея 11:28-30)

Читайте в номере:

Сила для сьогоднішнього дня і віра
для завтрашнього /Х. Дж. Сейла/ ...2

Влада бути чадами Божими
/Х. Дж. Сейла/2

Дорожи кожним днем
/Х. Дж. Сейла/3

Високий рівень /Г. Чепмен/ 3

Бубон шамана, або Голос
кричущого /А. Маєршин/4-5

Новому вину – нові міхи!
/М. Лукадо/6

Поэзия6

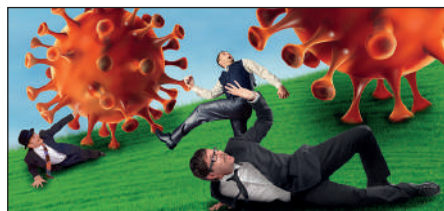
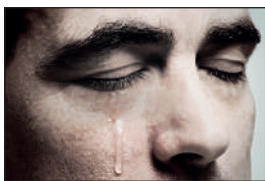
Встреча с Богом /Д. Леви/7-11

Розподіл свого часу і стрес
/Х. Дж. Сейла/11

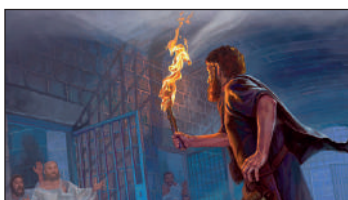
Свет во тьме /Д. Козел/12-15

Дайте мне другой глобус!
/Д. Вайнс/ ...16-20

Солдатська сльоза
/М. Мучинський/21-23

Что для Бога труднее всего
/М. Лукадо/24-26

«Что мне делать, чтобы
спастись?» /Г. Гололоб/ 27-28

Альманах «Путь»

Май №2 (85) 2020 г.

Редактор
Анатолий ВЕРНЫЙ

Корректурка:
Андрей ЛАВРЕНТЮК

Дизайн и верстка:
Андрей ЛАВРЕНТЮК

Ответственный за печать:
Андрей ЛАВРЕНТЮК

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
телевидения и радиовещания
Украины.

Свидетельство о регистрации
КВ №10673 от 28.11.2005 г.

© Все права сохранены за Богом

Используйте, копируйте и распространяйте
любые материалы этого издания
для исполнения повеления Христа:
“Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет верить
и креститься, спасен будет;
а кто не будет верить, осужден будет”
(Евангелие от Марка 16:15-16).

Адрес для писем:
Церковь “Рождества”
ул. Коцюбинского, 5
г. Житомир, 10008
E-mail: alavrentiuk@gmail.com

Предыдущие номера альманаха
«Путь» можно почитать на сайте:
http://lightofthegospel.com/?page_id=2286
а также скачать в pdf-формате:
<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=5869615>

Издание благотворительное
Free – not to be sold

Издаётся при поддержке церкви
«Свет Евангелия»

Отпечатано в ФОП Туловский М.Л.
Общий тираж 1600 экз.

Сила для сьогоднішнього дня і віра для завтрашнього

«Шукайте ж найперш Царства Божого й праведності Його, – а все це вам додасться» (Матвія 6:33).

Під час Корейської війни Маргарет Хіггінс завоювала популярність, висвітлюючи в новинах найважливіші битви. Корея не була в той час приємним місцем ні для кого, а особливо для жінки. Часто термометр показував температуру 42° нижче нуля. Одним похмурим ранком, коли стовпчик термометра впав до 40°, Маргарет спостерігала за армійською вантажівкою, яка везла їжу для фронтовиків.

Солдати отримали свої порції і з жадібністю поглинали належну їм частку хліба і бобів. Вона побачила сержанта зі злиплим, скуповдженим волоссям, який їв фінкою. Вона підійшла до нього і запитала:

– Якби я була Богом, що б Ви побажали найбільше, щоб я вам дала?

Сержант задумався на хвилину, пильно подивився на неї своїми спокійними блакитними очима і тихо, але впевнено сказав:

– Подаруйте мені завтрашній день.

Слова Христа знаходяться в жорсткому протистоянні з сучасним становищем у світі: *«не турбуйтеся вашим життям, що вам їсти та що пити, ні тілом вашим, у що одягнутись. Хіба життя не більше їжі, і тіло – одягу?»* (Матвія 6:25).

Христос знав, як може бути погано людині в світі, і я вірю,

що Він хотів дати нам два уроки. Перший – це як жити сьогодні, а другий – це довіряти Богу, щоб Він надав нам милість завтра. Ісус говорив: *«Шукайте ж найперш Царства Божого й праведності Його, – а все це вам додасться»*.

Якщо Бог керує вашим життям, то станете кращим чоловіком або дружиною, чоловіком або жінкою. Бог наповнить життя холостяка.

Майбутнє невизначене, але коли Христос входить у ваше життя, то знаєте – Хто ним керує і Хто забезпечує ваше майбутнє у цьому світі.

Харольд Дж. Сейла

Влада бути чадами Божими

«Котрі ж прийняли Його, дав їм владу дітьми Божими стати, що вірують в ім'я Його» (Івана 1:12).

Давним-давно серед пагорбів Шотландії люди зловили шахрая, який скрадав вівці у свого друга. Натовп кричав і проклинав його ім'я, обурений неодноразовими крадіжками. Потім кілька чоловіків, випивши чимало пива в місцевому барі, жбурнули злодія додолу, взяли ніж і вирізали букви СВ у нього на лобі, що означало «скрадій вівців». Так на лобі у злодія з'явився жахливий шрам. Але це лише половина історії.

Згодом, подорослішавши, він звернувся до Христа, і його життя докорінно змінилось. Він став акуратним прихожанином однієї з місцевих церков. Сусіди поступово стали дивитися на

нього іншими очима, а багато хто став замислюватися про значення букв на його лобі.

Одного разу маленький хлопчик, крутячись на руках у своєї мами, запитав:

– Мамо, а що означають букви СВ у нього на лобі?

Подумавши хвилину, жінка відповіла:

– Синку, я думаю, що вони означають «Святий».

Ось так і перетворився злодій на святого. І тільки Бог може зробити це. Він може, і Він робить. Ніщо в світі не здатне так змінити особистісні недоліки і помилки, як Євангеліє Ісуса Христа. Фраза «влада стати» є надія людства, можливість стати

іншою людиною. Це те, що становить каркас християнства.

«Коли хто в Христі, той створіння нове, – стародавнє минуло, ото сталося нове!» (2 Коринтян 5:17). Здатність стати іншою людиною є результатом впливу нового духовного життя.

Блага звістка в тому, що, незалежно від положення в людському суспільстві, Бог приймає вас і змінить ваше життя! *«Влада дітьми Божими стати»* – нехай ця фраза увійде у ваше серце і у ваше життя сьогодні.

Харольд Дж. Сейла

Дорожи кожним днем

«Ось, тепер день порятунку» (2 Коринтян 6:2).

Доктор Роберт Р. Кон, видатний патолог, говорив: «Ви можете і до вісімдесяти одного року вести себе так і залишатися таким, яким ви були в середньому віці, якщо, звичайно, який-небудь задрісник не підірве водневу бомбу». Він також говорив, що старіння – це цілком нормальна хвороба. Він підкреслював, що якщо навіть і знайдуть ліки від раку та інсульту – основних причин смертності – то мати-природа врешті-решт завдасть вам свій удар-смерть.

Коментуючи слова доктора Кона, один видавець сказав: «Це звучить банально, але не настільки важливо, як довго ви живете – важливо, як ви використовуєте свій час». Багато людей, яким було вже за вісімдесят, залишили

людству багату спадщину. Найкраща формула життя: дорожи кожним днем, а всі турботи залиш страховим агентам. Але набагато веселіше постійно бути настільки зайнятим, щоб не мати часу подумати про те, як довго триватиме життя...

Живіть так, щоб кожен день був значущим! А ось як це зробити, вже зовсім інше питання. Сказати «дорожи кожним днем» – те ж саме, що сказати, що людина повинна здійснювати правильні вчинки. Писання дає нам життєві настанови. По-перше, якщо хочете, щоб ваше життя стало щасливим і задовольняло вас, то Господь повинен зайняти Своє місце у вашому житті і серці. По-друге, живіть так кожен

день, нібито він для вас останній. Перестаньте піклуватися про сутнє. Дивіться на кожен день як на можливість набуття вічних цінностей.

Навчіться жити так, щоб кожен день приносив користь; готуйтеся до завтрашнього дня сьогодні. Зверніться до Бога, і відчуєте на собі Його владу змінити життя людини – змінити сьогодні, так як сьогодні – день порятунку.

Харольд Дж.
Сейла

Високий рівень

«...[Відкладіть] колишній спосіб життя старої людини, яка зотліває в звабливих пожадливостях, та оновіться духом вашого розуму і [зодягніться] в нову людину, створену за Богом у праведності й святості правди... неправду відкинувши, говоріть кожен правду до свого ближнього» (Ефесян 4:22-25).

Будучи ще підлітком, Деніел Тейлор звернувся з питанням про моральну проблему, що турбувала його, до проповідника, який приїхав у християнський табір. Замість того, щоб вказати, що в цьому випадку є правильним, а що ні, проповідник сказав: «Ти повинен вирішити, на якому рівні збираєшся жити».

Ці слова мали величезний вплив. Ставши дорослим, він сам запитує себе і своїх дітей: «На якому рівні ви хочете жити?.. Чи збираєтеся ви вагатися, сумніватися, догоджати собі і постійно зраджувати свої переконання?»

Нечесність є однією з найбільш витончених форм байдужості і відсутності любові до людей. Одні з нас обманюють в дрібницях, щоб виправдати свою поведінку. Інші щодня йдуть на компроміси, замість того, щоб відстоювати істину.

Тейлор приходить до висновку: «Реальний світ – це Божий світ, а не бідна, збочена подоба, з якою упокорюється більшість людей. Щоб повноцінно жити в цьому реальному світі, ви повинні вирішити, чи готові до такого високого рівня».

Кожен раз, говорячи правду, коли легше збрехати, ми піднімаємося у Христі. Ми показуємо, що всупереч тому, що прийнято в сучасному суспільстві, ми обираємо долю, яка принесе набагато більше задоволення, ніж та, яку може запропонувати цей лукавий світ.

До роздумів: На якому рівні ви збираєтеся прожити своє життя?

Гері Чепмен

Бубон шамана, або Голос кричущого

*«Бо кожен, хто просить, одержує, хто шукає знаходить, а хто стукає відчиняє йому»
(Матвія 7:8).*

Старий шаман

Рано вранці, коли всі у стані ще міцно спали, вийшов в тундру старий шаман тенге. Ніхто з одноплемінників не знав, скільки йому років, і, звичайно ж, нікому і в голову не приходило спитати його про це. Та й сам шаман, напевно, забув свій вік. З деякого часу мучили його зовсім інші питання.

Ось і зараз він брів кудись геть від свого чума, в красиво розшитому халаті з оленьчих шкур, і вітер грав його сивими косима. Але шаман не помічав нічого навколо. Думи, тяжкі думи долали його, не давали спокою ні вдень, ні вночі. Здавалося б, що могло турбувати його, старого, досвідченого шамана, першої і головної людини племені? Адже від одного його слова часом залежала доля будь-якого з родичів, а то і всього поселення. Його рішення не обговорювалися, тому що «так сказали боги».

На його рухи в ритуальному танці дивилися зі страхом і благоговінням, не зводячи очей з кістлявої руки, яка мірно вдарила в важкий бубон. І коли шаман сповіщав волю богів, відповіддю на це завжди був або єдиний вигук радості, або єдине зітхання засмучення. Але ніхто-ніхто не посмів би засумніватися в словах старого шамана. Ніхто, крім... нього самого.

Так-так, з деяких пір сам тенге почав сумніватися в тому, що він робить і як живе. І ці сумніви абсолютно змучили його. Він став погано їсти і, подібно примарі, бродив між чумами під

здивовані погляди одноплемінників. І ось тепер щоранку, до появи першої смужки світла, йде він далеко від стійбища, шукаючи відповідь на свої сумніви.

Бреде старий шаман по засніженій тундрі.

У літаку

А в цей самий час з острова Діксон злетів невеликий транспортний літак і взяв курс на Анадир. На борту його вже звичний за останній час вантаж: «гуманітарна допомога для народів Крайньої Півночі» – так в супровідному листі значиться. Відправила цей вантаж з Мурманська одна американська християнська місія. І було в тій партії ніби все як завжди – подарунки та продукти (круп, консерви різні). Правда, на цей раз поклали туди брати-американці новенькі Біблії. Добра справа, хто

буде сперечатися – і для тіла їжа, і для душі. Та ось біда...

Разом з вантажем летів з ними до Анадира один дрібний начальник. Упертий такий дядечко, з «колишніх» – з комуністів, значить. З тих, хто все ще співав про паровоз і про зупинку в комуні. Він на той час ще «перекрашуватися» не встиг, партквиток в кишені носив і старанно за моральністю стежив – народної особливо. Та до того ж завзятого атеїста мав славу.

А біда-то в тому, що був цей комуністичний дядечко хоч і дрібним, та все ж начальником. А головне, представником вантажоодержувача, тобто він вантаж супроводжував, і він же його і приймати повинен був. І надумалося йому під час польоту – мабуть, від нічого робити, – перевірити цей самий вантаж. Відкриває він перший-ліпший ящик – і трохи його, бідного, правець не втрапив. Треба ж так, що відразу в руки до нього саме Біблія попала. А він по цю пору дану книгу шкідливою вважав – «опіум для народу», і все тут!

І давай начальник по ящиках шурувати! Все як є переглянув, нічого не пропустив. Набрив цілий мішок Біблій – не менше двадцяти. І до того розлютився, що вирішив негайно від «опіуму» позбутися. Прямим ходом до льотчиків: відкривай йому люк, і все! Льотчики спочатку затаїлися, та потім бачать – не заспокоїться мужик, з себе прямо вискочити готовий. Командир і каже бортмеханіку: «Іди, Боря, відкрий цьому... а то ж лопне від

злості. Та дивись, щоб сам разом з тими книжками слідом не вилетів». (А льотчики-то не знали, що за книги в ящиках лежали).

Ну, бортмеханік і пішов, люк відкрив, як йому було велено. Начальник мішок зі святими книгами разом туди і спихнув. І нічого – не перекосило його, не гикнулося навіть! Навпаки, зітхнув «з почуттям глибокого задоволення», і знаєте, що сказав? «Слава Богу!» Закрили люк і полетіли собі далі.

Тенге отримує відповідь

В ту саму хвилину, коли мішок з літака випав і, розкрившись, до землі полетів, вдарив Старий тенге в свій важкий бубон, впав на коліна і змолився до зоряного неба:

– О Великий і Незбагнений! Про Тебе я чув від батька мого, а той від свого батька, а той – від свого... Живе в нашому племені переказ про Тебе, Верховний Владика! Від днів древніх живе пам'ять про Тебе, о всемогутній! Кажуть, що ті боги батьків наших, яким і понині поклоняється народ наш, яким в жертву нічого не шкодує, що вони всі слухняні Тобі, і найсильніші з сильних! Чув я, що Ти завжди був і що створив Ти все, що очі наші бачать: звіра, якого б'ємо; рибу, яку ловимо. Зірки ці теж Ти поставив! Та й плем'я наше, і інші племена – все, все Твоя рука створила!

Але потім, чув я, забули Тебе люди і стали служити тим богам, що менші і слабкіші тебе, о Великий, яким Ти наказуєш так, як я, старий тенге, велю родичам своїм – куди скажу, туди йдуть, що скажу, то роблять. І прогнівався Ти, о Страшний, на те, що залишили Тебе і падають перед тими, хто нікчемний перед Тобою... І за це, чув я, снилося мені, прийде скоро на нас гнів Твій, і ніхто не уникне його! І не стало мені спокою, і немає мені більше життя! І сьогодні вирішив я, якщо не

відповіси Ти мені нічого, то не повернуся я до родичів моїх, а помру тут.

І возопив старий шаман в чорне, яскравими зірками усажене небо:

– О Ти, Бог Великий, що був раніше і якого забули! Якщо є Ти, якщо чуєш мене, старого тенге, благаю – відповідай! Відкрийся мені, прошу Тебе, зглянься наді мною!

І лише останнє слово прокричав у небо старий шаман, як прямо перед ним, з коротким шумом, встромилося в землю щось! Обмір тенге на мить і давай вправно землю ту розгрібати. Руками копає, поспішає, і – ось! Лежить перед ним невелика така книга в чорній обкладинці, і написано на ній літерами як би позолоченими «Біблія».

Що тут поробилося зі старим шаманом, того описати неможливо! І падав він ниць перед книгою, Самим Богом йому посланої, і плакав, і кричав багато... Тільки всього і розібрати можна було з криків його: «Слава Тобі, о Великий! Слава Тобі, о сильний!» А обличчям своїм так елозив він по землі, що в кров його стер. І текла кров по зморшкуватому обличчю старого шамана, зі сльозами змішана, та тільки він на це уваги не звертав і болю ніякого не відчував. А що відчував, про те лише здогадуватися можна.

Не знаю, скільки часу пройшло, може, п'ять хвилин, а може і всі двадцять. Але ось нарешті взяв тенге дбайливо дар Божий, притиснув його до грудей як цінність велику – і бігом в стійбищі, швидше будь-якого з молодих. І незабаром всі в своїх чумах почули:

– Всі сюди, швидше! Великий Бог згадав про нас! Він не забув нас! Ідіть, ідіть же всі!

На закінчення

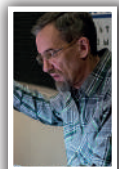
Так все це було, чи не зовсім – ніхто вже й не згадає. Старого тенге вже немає – помер він незабаром після тих подій. Щасливим помер, і все повторював перед кончиною: «До Бога мого йду... Нічого більше не боюся: раз Він мені, нікчемному, відповів, значить, і до Себе прийме! Іду до нього, Милостивого...»

А коли років через п'ять у стійбище перші місіонери дісталися, то чимало здивувалися. Посеред стійбища хрест стоїть, а навколо нього народ – слухає про те, як Христос за гріхи наші відданий був. А розповідає їм син старого тенге – тільки не шаман вже, а справжній, можна сказати, Чукотський проповідник Слова Божого. Що тут місіонерам залишалося? Тільки «Слава Богу!» сказати та разом з народом біля хреста коліна схилити.

«Несповідимі шляхи Господні»... А я ось що думаю: цікаво, чи живий той комуністичний дядечко, який з літака викидав? Він, мабуть, так і не дізнався, що волю Божу тоді виконав – щоб врятувалося маленьке чукотське поселення, в тундрі загублене... Якщо живий – дай, Боже, і йому спасіння!

Андрій Маєришин

Новому вину – нові міхи!

Вени Стівена були в шрамах від шприца, а зап'ястя – в шрамах від ножа. Його сила була в кулаках, а слабкість – в його дівчині.

Спочатку Стівен з радістю відгукнувся на Божу любов. Коли життя Ісуса розгорнулося перед ним, його суворе обличчя пом'якшилося, а похмурі очі засяяли. Він забажав змін.

Його подружка слухала ввічливо, з посмішкою, але її серце віддано п'їтмі. Спроби Стівена змінитися тут же припинялися. Подруга захоплювала до старих звичок. Ми благами Стівена розлучитися з нею, бо в старі міхи не наливають нового вина.

Він довго боровся. І нарешті зважився: подругу він не кине!

Коли ми зі Стівом прощалися, він ридав в моїх обіймах як дитя. Великий і сильний. Мачо

Стів! Пророкування Ісуса збулося. Нове вино спробували налити в старі міхи, і воно пропало.

А чи не валяються у вас старі хутра, які давно пора викинути? Вони можуть бути різними. Це обжерливість, ещизм, сексуальна хіть. Або плітки і лихослів'я. А може, як у Стівена, – старі зв'язки.

Ваша душа дорожча за будь-яку земну прихильність. Покаяння передбачає зміни. Це очищення серця.

Нове життя не сумісне зі старими звичками. Спроба поєднати це неминуче призведе до трагедії. Нове життя буде знищене.

Чи є у вас старі хутра? Як ви могли б їх позбутися? Ви готові викинути їх геть? Якщо ні, то чому?

Макс Лукадо

Отче наш

Я слышал – в келии простой
Старик молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отец людей, Отец Небесный!
Да имя вечное Твое
Святится нашими сердцами;
Да придет царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли.
Насущный хлеб нам ниспосли
Своею щедрою рукою;
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Своих детей;
Не ввергни нас во искушение,
И от лукавого прельщенья
Избави нас!...»
Перед крестом
Так он молился. Свет лампы
Мерцал впотьмах издалика,
И сердце чувало отраду
От той молитвы старика.

А. С. Пушкин (1799–1837)

Господину Д.

Болезнь есть часть живущих в мире;
Страдает тот, кто в нём живет.
В стране подлунной всё томится;
В юдоли сей покоя нет.

Но тем мы можем утешаться,
Что нам не век в сем мире жить;
Что скоро, скоро мы престанем
Страдать, стенать и слезы лить.

В страны блаженства вознесемся,
Где нет болезни, смерти нет.
Тогда, мой друг, тогда узнаем,
Почто страдали столько лет.

Тогда мы, светом озарясь,
Падём, поклонимся Творцу;
В восторге слезы проливая,
Воскликнем к нашему Отцу:

«Ты благ, премудр, могущ чудесно!
Ты всё во благо превратил,
Что нам великим злом казалось;
Ты нас к блаженству сотворил!»

Н. М. Карамзин (1766–1826)

Встреча с Богом

Неожиданный визит

Как-то ко мне пришла женщина, которую я оперировал год назад. Уверенная в себе, Джоан была изящной, умела за собой ухаживать и выглядела значительно моложе своих почтенных лет. Ей было под восемьдесят, и при проникновении инструментов в сосуды у нее запросто мог случиться инсульт.

Аневризма выглядела паршиво. Она могла прорваться в любое мгновение. В то время она дала мне понять, что в Бога не верит, но против молитвы не возражает.

Операция прошла хорошо, осмотр не выявил никаких длительных осложнений, и причины для визита у нее не было. Но она снова переступила порог моего кабинета. Я видел, что она слегка смущалась.

– Я не по записи, – сказала она. – Мне просто нужно было встретиться с вами. Видите, я даже не накружилась. Помните, на нашей последней встрече я задала вам вопрос? Я спросила, почему образованные люди не верят в Бога, а вы ответили, что от высокомерия.

Я кивнул и улыбнулся.

– Не могу выкинуть из головы то, что вы сказали! – раздраженно воскликнула она. – Недавно у мужа был инсульт. Теперь у нас проблемы. Он восстанавливается не так, как мы надеялись. Кажется, в жизни началась черная полоса. Мы не знаем, где найти ответы. Мне нужно хоть с кем-то поговорить о вере.

Занятно. Я не ожидал увидеть ее снова, да еще и без косметики. Но в час беды она доверилась мне – своему нейрохирургу.

– А вы сами во что верите? – спросил я, позволив ей открыто говорить о своих тревогах.

– Явно не в Библию, – сразу ответила она. – Не понимаю, как

смогу поверить в Иисуса. Столько людей, и умных, думают, что это всего лишь миф...

Понимая, что разговор затянется не на пять минут, я понял, что придется его отложить, – меня уже ждал больной, пришедший по записи.

– Джоан, я должен принять другого пациента, – сказал я. – Это займет примерно полчаса, потом у меня перерыв на обед. А вы тем временем возьмите бумагу, сядьте в приемной и напишите все причины, по которым не верите в Бога. Пишите всё, что стоит между вами и Богом: имена людей, причинивших вам боль; имена тех, кто, по-вашему, должен был представлять Бога и не справился; все ваши молитвы без ответа; весь ваш болезненный опыт – всё, в чём вы себя вините...

Болезненный опыт

Мне вдруг пришла интересная мысль. А может, она не верит, поскольку слишком высоко ценит мнение образованных людей, для которых вера – это сказочка для дурачков? Я знал: такие люди в ее семье были.

– И попрошу вас еще об одном, – добавил я. – Спросите себя: если бы история Христа была правдой, хотели бы вы в нее поверить? Возможно, вы найдете множество причин, по которым не верили бы, даже окажись она истинной. Может, вы не хотите казаться «дурочкой». Может, не хотите терять уважение близких. Может, вы против религиозных или политических стереотипов. А может, думаете, будто вера в то, что Бог сошел на землю, – это как расписка в слабоумии. Что, если вам не так важно, правда это или нет? Что, если вы просто не хотите верить?

Джоан удивленно посмотрела на меня, как будто этот вопрос никогда не приходил ей в голову. Казалось, я включил свет в одной из комнат ее дома – в той, где она никогда не была. Я также ощутил ее страх – она боялась, что если придет к вере, то окажется единственной верующей в своем бра-

ке, в своей семье, в своем кругу общения. Она разумно рассчитала затраты, и те показались непомерными.

Она взяла листки и вышла. Когда я закончил консультацию и вышел в приемную, Джоан уже исписала весь листок и подала его мне. Вверху страницы немного пафосно значилось: «Мой перечень». Мы вернулись в кабинет, и я начал читать. Первыми в списке препятствий стояли родители, особенно суровая с самого детства мать. Потом – лицемерие в церкви, где все, кто дома вел себя гадко и мерзко, в том числе и ее родители, надевали благостные маски.

В четырнадцать она решила, что родители «не так» представляют Бога, начала духовные искания, сменила несколько церквей, а чуть позже встретила мальчика,

равнодушного к церкви, и прекратила поиск. Она чувствовала, что зря потратила столько сил. Да и мальчик казался лучшим вариантом.

Вскоре он стал ее мужем. Уже в 15 они вступили в близкую связь. Она оправдывала себя тем, что восстает против родителей и их лицемерной морали, ведь никакого Бога она так и не нашла. Но всё равно в глубине души она чувствовала стыд и вину, что еще сильнее отдалило ее от Бога. Это было 65 лет назад. Больше она никогда не искала Бога – до этого времени.

Еще в списке значился по меньшей мере один любовный роман – с ее семейным доктором, который сказал ей, что секс поможет справиться с депрессией. Сперва это работало – пока доктор не застрелился.

Я почувствовал, что могу говорить с Джоан открыто – она пришла ко мне не как к врачу, а как к духовному советнику.

– Вы чувствовали себя виноватой? – спросил я.

Она явно вспомнила, с чего началась ее жизнь без Бога, и быстро ответила:

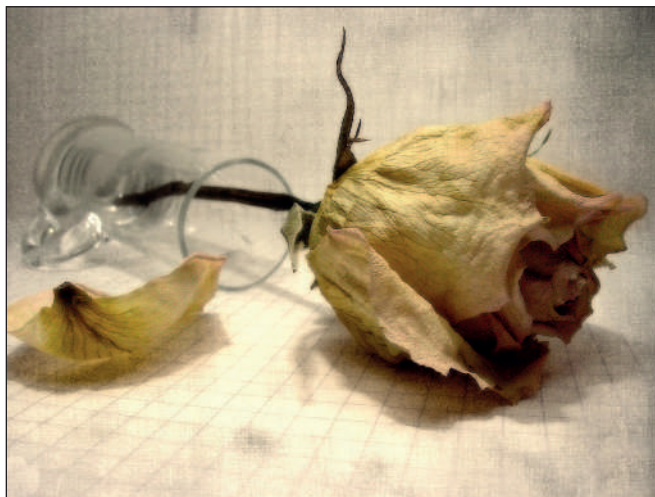
– Да, и это было ужасно. Стоило мне встретить мать на кухне, и я чувствовала себя настолько виноватой, что хотелось умереть.

– Часто мы чувствуем вину, потому что виновны, – сказал я, не зная, как она отреагирует. Возможно, она в бешенстве покинула бы мой кабинет. – Виновны в том, что идем против истины, даже когда знаем ее. И в том, что оправдываем себя – ведь так все говорят, и все так делают, так неужто мы хуже? Это Бог и называет грехом. Но есть и хорошие новости: вину и грех можно исцелить. Нужно только признать вину и попросить прощения.

– Нет, – она резко мотнула головой. – Я так на грех не смотрю.

Побежденное упрямство

Она противилась неистово. Как хирург, я знал: при сопротивлении давить нельзя. Нужно понять, с каким препятствием вы столкнулись. При операции на мозге лишнее давление способно разорвать кровеносный сосуд и убить больного. И я верю, что в делах духовных всё точно так же: если вам противятся, то давление принесет больше вреда, чем пользы.

Как же она хотела держать всё под контролем! Многие позавидовали бы ей, если бы встретили на публике или в рабочей обстановке. Прекрасные манеры, спокойная уверенность... Никто и не представлял, какие бури бушуют у нее в душе.

– Думаю, вы здесь еще по одной причине, – ответил я. – До этого времени вы контролировали свою жизнь. Мир вертелся вокруг вас, и вы не пускали к себе Бога, ведь с вашим здоровьем всё было прекрасно, и у вас был крепкий, хороший брак. Даже вашу аневризму мы вылечили без проблем. Всё работало на вас. Но теперь фасад рушится. Ваш муж стал инвалидом, и вы спрашиваете, есть ли в жизни нечто большее. Думаю, вы пришли ко мне, потому что спрашивали себя, когда в последний раз встречали

человека, который хоть на что-то надеется.

Она согласилась и сказала:

– Знаю, моя жизнь была не идеальна.

Я много раз слышал эту фразу. По сути, грех – это просто промах или несовершенство. Но люди предпочитают думать о нём как о досадной ошибке, и не вспоминать, что выбрали его сами. Часто они не могут стерпеть слова «грех», ведь оно подразумевает, что некто судит их действия. Вместо этого они используют мягкие, более приятные замены. Джоан не была исключением.

– Чтобы избавиться от чувства вины, я прошу вас забыть обо всём, во что вы верили раньше, – продолжил я. – Вы перестали искать Бога. Вы не хотите, чтобы Он был.

Казалось, я рассказывал историю ее жизни, и она не перебивала.

– И что мне делать? – наконец спросила она.

– Я бы хотел помочь вам с вашим грехом, но не могу, потому что у меня есть мои собственные, – откровенно ответил я. – Вам нужен кто-то безгрешный – Тот, Кто прожил идеальную жизнь. Только Он сможет искупить ваш грех, потому что не имеет Своих. Именно для этого Иисус пришел на землю, безгрешно прожил и умер, – чтобы избавить вас от любых грехов и вины, стоящих на вашем пути к Богу. Он желает снять ваш грех и освободить от стыда. Вина появляется сама собой, когда мы грешим, и вы можете попытаться искупить грех сами, через стыд, или позволить Иисусу искупить его – и обрести Его прощение. Верю, Он действительно хочет вас простить, но для этого вы должны признать, что виноваты.

Она на мгновение задумалась, сомневаясь, но решила не уходить, не сделав попытки. Ведь ко мне ее привело именно отчаяние.

– Я должна это сделать?

– Нет, вовсе нет, – ответил я. – Но я не знаю, как еще избавиться от чувства вины. Я могу найти оправдания для вашего поступка и немного утешить, но я не в силах даровать вам прощение. Вы столько лет оправдывали свои дела, уверяли себя в том, что Бога нет, и вы невиновны. Но вот вы здесь – и вас, как и прежде, мучит чувство вины.

– А что насчет других религий?

– Пожалуйста, изучайте, – я не хотел толкать ее насильно. – Сколько угодно. Думаю, вам нужно ответить на вопросы: «Как мне получить прощение?» и «Как мне понять, что я прощена?»

– Хорошо. Я с вами, – мягко сказала она.

– Вы хотите, чтобы Иисус искупил ваш грех?

– Да, – ответила она.

– Может, вам нужно время?

– Нет, – она едва заметно качнула головой.

– Помочь вам обратиться к Богу?

– Да.

Молитва

Я начал молиться. Джоан, глубоко задумавшись, смотрела в окно.

– Господи, Ты знаешь всё о Джоан, – молился я. – И плохое, и хорошее. Только Ты в силах забрать нашу вину и простить. Джоан хотела бы попросить Тебя об этом. Джоан, если вы согласны, скажите: «Господи, я согрешила».

Спустя мгновение она сказала:

– Господи, я согрешила. Я знала, что поступаю плохо, но всё равно это сделала.

Она ненадолго замолчала и продолжила:

– Я знала, что так нельзя, но пошла на грех. Прости, что противилась Тебе.

Мы пошли дальше – я предлагал идеи, Джоан выражала их своими словами, а завершила так:

– Иисус, спасибо Тебе, что искупил мои грехи и спас меня от вины. Спасибо, что простил меня, как обещал. Аминь.

Она по-прежнему смотрела в окно и выглядела как прежде. Никаких чувств не показывала. Не было даже намека на слезы. Она оставалась жесткой, строгой, невозмутимой. И всё же я восхищался этой умной женщиной, некогда оставившей Бога ради юноши, равнодушного к

вас. Именно в этом и состоит молитва.

– И с чего мне начать?

– С благодарности. Это помогает настроиться и не думать о плохом. Просто скажите Ему, за что вы благодарны.

– Хорошо. Господи... спасибо за то, что большую часть жизни я была здорова. И за то, что мою аневризму вылечили.

– Прекрасное начало, – поддерживал я. – Мы слишком многое принимаем как должное. А еще? Если мне ничего не приходит на ум, я тут же вспоминаю, что наделен зрением. А вот слепые, например, видеть не могут.

– Да, конечно! – сказала она. – Господи, благодарю Тебя

Нему. Теперь она снова искала Бога – и была готова дать вере еще один шанс.

– Мне легче, – наконец сказала она. – У меня внутри словно облако.

Она замерла, переживая эйфорию покоя, пыталась понять ее и наслаждалась ею.

– Это часть той радости, которую чувствует Бог теперь, когда вы снова можете общаться, – с улыбкой сказал я. – Бог не хочет говорить о грехе и иметь с ним дело. Он должен устранить грех, избавить вас от вины и уверить, что больше ничего не мешает вашим отношениям. И Он хочет услышать о том, что важно для

за то, что я вижу, слышу и могу ходить!

– И не забудьте о рассудке. Мало кому удастся сохранить острый ум в вашем возрасте.

Услышать Бога

Она продолжала благодарить несколько минут и обретала всё большую радость, когда понимала, сколько всего принимала как должное.

– Моя внучка, мой свет в окошке – спасибо за нее...

– Знаете, – сказал я, – Бог думает о вас так же, как вы о внучке. Он вас обожает.

– Правда? Никогда не думала.

– И ему хотелось бы услышать обо всём, что вас заботит, – напомнил я. – Например, о болезни вашего мужа.

Она уже сама, без моей помощи, обратилась к Богу и долго рассказывала о том, как волнуется за супруга. Наконец я сказал:

– Любые хорошие отношения подразумевают не только разговор, но и умение слушать. Думаю, вы уже знаете, как прислушиваться к Богу.

– Разве? – привстала она.

– А с чего бы еще вы примчались к нейрохирургу поговорить о вере? – улыбнулся я. – Не по записи и без косметики? Как думаете, кто подал вам эту идею?

Джоан выгнула брови от удивления. И правда, это было на нее не похоже.

Я чувствовал глубочайшую благодарность. Я стал свидетелем чего-то бесценного, и мой день совершил неожиданный и чудесный поворот. Джоан подошла ко мне и обняла – слегка официально. Я проводил ее до двери. Ее чувства трудно было прочесть, но я видел: она отличалась от себя прежней – той, что ворвалась в мой кабинет чуть раньше. Рядом с ней словно вея ветерок. Ее лицо просветлело.

Мне не часто удается стать свидетелем того, к чему приводят мои беседы, но только что я видел, как женщина двинулась навстречу Тому Единственному, Кто из Своей великой любви мог простить любой грех и избавить от тяжести вины и стыда. Это был лучший обеденный перерыв в моей жизни. Ведь что могло быть лучше, чем помочь другому поговорить с Богом? Такая беседа способна исцелить нас и совершить то, на что не способен ни один врач.

Истории – поведенные и не узанные

Когда я начал молиться вместе с больными, то вскоре понял, что не увижу, как изменится их жизнь, – наши беседы длились

очень недолго. Да и разве я мог следить за ними? Даже по медицинским резонам – и то вряд ли. Мне редко доводится видеть всю панораму их странствий по дорогам веры. Я причастен лишь к короткой встрече, к снимку в альбоме жизни, сделанному во время чрезвычайных обстоятельств. Я мог лишь дать им некое подобие покоя – в дни страха и боли – и отдать все силы на то, чтобы успешно провести операцию; дальше они уходили своими дорогами.

Вряд ли кто-то посмел бы винить их за желание держаться вдалеке от больниц – после всего, через что они прошли. Если наши беседы и повлияли на них, узнать об этом я не мог – разве что иногда, спустя несколько месяцев после операции, они присылали мне письмо или открытку. Многие благодарили; их было достаточно, чтобы я продолжал идти той же дорогой. Но я думал, что не так уж и сильно менял их повседневную жизнь. Я утешался тем, что дал им всё возможное, и их жизнь стала чуть лучше – даже если кому-то мог показаться

странным возносивший молитвы врач.

Время от времени больные приходили в госпиталь и делились своими историями. Глория, милая женщина, разменявшая шестой десяток, однажды заглянула ко мне – спросить о снимке, который она сделала в ходе врачебного наблюдения после выписки. В последний раз мы виделись полгода назад – у нее в затылочной области нашли доброкачественный пучок чуждых сосудов, а также несколько небольших аневризм. Снимок показал, что аневризмы остались без изменений, и мы решили не проводить операцию.

– Помните подругу, с которой я приходила в прошлый раз? – спросила Глория, когда мы обсудили снимок.

– Вроде, но не очень, – признал я.

– Ее звали Гейл. Не помните? Вы еще за нас молились.

– Да, видимо, – согласился я, так ничего особо и не вспомнив.

– Так вот, вы за нас помолились, мы потом вышли из вашего кабинета, прошли в коридор

и просто обнимали друг друга и плакали. Мы не могли понять, почему плачем. Это было так необычно! Мы просто хотели плакать от счастья.

Это меня заинтересовало. Я и не представлял, что таким может быть отклик на простую молитву о здоровье.

– Примерно через неделю, – продолжила Глория, – она сказала мне, что снова хочет принять Бога, и попросила моей помощи. Я ответил ей в церковь. Гейл хотела поговорить с пастором и исповедаться.

– Чудесно, – удивился я.

– Через несколько недель у нее нашли рак. Месяца не прошло, как она умерла, и я ее схоронила. Это было через три месяца после визита к вам.

Я пораженно молчал.

– Я просто хотела поблагодарить вас, доктор Леви, – сказала она. – За то, что не побоялись завести разговор о молитве. Мир моей подруги стал совершенно другим.

Она порывисто обняла меня, когда мы выходили из

кабинета. В тот день мной владело странное чувство: я понял, что даже самые мелкие решения могут оказать огромное влияние на чью-то жизнь. И на жизнь тех, с кем я беседую, и на жизнь их близких, даже если я этого не замечаю. Мне часто приходила мысль о том, что ничего особенного мои молитвы не дают. Но оказалось, я очень многого не видел.

И вряд ли увижу когда-нибудь.

доктор Дэвид Леви

Розподіл свого часу і стрес

«Мені треба робити справи Того, Хто послав Мене, аж доки є день; приходить ніч, коли ніхто не може робити» (Івана 9:4).

Незалежно від того, де ви живете в цьому світі, сім'ї стикаються з одними і тими ж проблемами, так як сили, які керують нами, одні й ті ж. Я запитував тисячі людей по всьому світу: «Яка проблема у вашій родині є проблемою номер один?»

Крім необхідності свободи і особистісного спілкування на високому та інтелектуальному рівні, дуже багато відзначали необхідність в умінні розпоряджатися своїм часом, так як відсутність його веде до стресу і серйозного погіршення відносин.

«Як можу думати про духовне, – запитує мати-одиначка, – коли я надриваюся, намагаючись виконати свою роботу, відводжу і забираю своїх дітей у сестри і намагаюся в цій метушні не зійти з розуму?» Питання означає: «Де ж Бог у моєму розкладі?» А відповідь зазвичай така: «Поза моїм основним інтересом», або: «Бог – це додаткове навантаження для мене в цьому перевантаженому житті». Чи згодні ви з тим, що боротьба зі стресами і розподіл часу – це одні з найнеобхідніших нам сьогодні речей?

Мало хто розуміє, як відчував Христос Свого життя. Він, здавалося, ніколи нікуди не поспішав. Він не пройшов і кількох

сотень миль. І саме Ісус відкрив нам секрет, який може допомогти вирішити проблеми часу і стресу. Все, що було у Нього – час, діяльність, подорожі, відносини – Він залишав Своему Батькові. Його пріоритети лежали у вертикальній площині, а наші лежать у горизонтальній.

Якщо ми довіримо кожен аспект нашого життя Ісусу Христу, то воно придбає інший вимір. Це означає, що ми повинні визначити, що зробити в даний проміжок часу, зробити те, що хоче від нас Господь. А для цього необхідно навчитися говорити «так» і «ні», вигнати з нашого життя деякі звички.

Багато хто з нас прагне зробити більше того, що вимагає від нас Господь. Нам треба перестати поспішати і зрозуміти, що Його шлях – найкращий.

Харольд Дж. Сейла

*«Хотя я во мраке, но
Господь – свет для меня»
(Михея 7:8).*

что его это не коснется (по крайней мере, в ближайшее время). На душе было так радостно, что не хотелось думать о плохом.

Д и м а вспоминал все поздравления. Он вышел из троллейбуса на несколько остановок раньше, чтобы спокойно пройти и подумать. Воз-

ле парка его внимание привлекла одна старушка. Седая голова, лицо в морщинах, перед собой она держала палочку. Молодой человек понял, что старушка слепая. Стало искренне жаль ее, ведь такое мучение ничего не видеть. У него сегодня праздник, он счастлив, но и в этот день есть люди, которые страдают. Диме захотелось что-то сделать для этой бедной бабушки и хоть как-то скрасить ее жизнь.

Он посмотрел на цветы в своей руке. «Подарю ей немного цветочков. Мой букет не станет намного меньше, а женщине будет приятно». Парень взял несколько красивых цветков и пошел навстречу старушке. Но чем ближе он к ней подходил, тем медленней становился его шаг. Да, это она...

Дима узнал в этой несчастной старушке свою бывшую учительницу математики. Да, это она, сомнений быть не могло. Просто она очень изменилась. Теперь молодой человек стоял посередине улицы и не знал, что делать.

Вспомнились школьные годы. Лариса Николаевна была их классным руководителем. Мало кто из ребят ее любил, да и она к ним постоянно придиралась и была всеми недовольна, а Диму вообще невзлюбила. Он ничем не отличался от других, был не лучше и не хуже многих, но невзлюбила его классная с самого начала. Может от того, что он часто говорил, что думал?

Как-то он сказал Ларисе Николаевне, что она не права. Та в свою очередь затаила эту обиду и не давала спокойной жизни своему ученику: занижала оценки, называла бездарным, всячески оскорбляла и унижала. С горем пополам доучился Дима до девятого класса, а потом ушел из этой школы. Хотел он напоследок сказать Ларисе Николаевне всё, что о ней думает, но что-то сдержало его, решил просто тихо уйти и не вспоминать больше столь ненавистную классную, которая безнадежно испортила школьные годы. Забыть, конечно, не удалось, но ненависть со временем уступила место детской обиде, которая при любом напоминании о школе где-то в глубине души отдавалась болью.

И вот сейчас он встретил Ларису Николаевну. Теперь эта властная учительница превратилась в несчастную старушку, но старая боль всколыхнулась. В сердце Димы шла борьба между прощением и обидой. Только сейчас он понял, что так и не простил свою классную.

Рука с цветами, которые предназначались бедной старушке, застыла в воздухе. Молодой человек не мог решить, как ему поступить. Он не заметил, что Лариса Николаевна уже поравнялась с ним. Ее скрипучий и командный голос вывел его из оцепенения:

Солнце продолжало невыносимо палить, хотя стрелки часов уже давно перешагнули за полдень. Была последняя суббота июня и в этот день проходило крещение новых членов церкви.

Дима счастливый возвращался домой. В руках у него были цветы, которые подарили его друзья, братья и сестры из церкви. Крещение в этом году принимали 24 человека – это, конечно, не очень много, но за каждого из них слава Богу. Дима был одним из тех, кто сегодня обещали Богу служить доброй совестью. Он слушал каждое слово, радовался каждому поздравлению. Происходящее было похоже на большой праздник, и так не хотелось, чтобы этот день заканчивался.

На служении, которое было после крещения, старенький брат-проповедник поздравлял крещаемых и напомнил им, что жизнь христианина не всегда гладкая и безоблачная. Испытания и искушения не заставят долго ждать. Дима внимательно слушал брата, но надеялся,

– Стоят на дороге как столбы. Неужели нельзя отойти?! – эти слова относились к Диме, который стоял посередине тротуара.

«Она не изменилась, даже манера говорить осталась та же», – с горечью подумал Дима. Он уже собрался уходить, как вдруг произнес слова, которые удивили даже его, потому что он не собирался ничего говорить:

– Лариса Николаевна, возьмите это, – и он вложил в старческие руки букетик цветов.

Старая женщина застыла от удивления. Она повернула голову в Димину сторону, темные очки закрывали невидящие глаза. Несколько раз она пыталась что-то сказать, но губы только беззвучно шевелились. Наконец, она произнесла:

– Спасибо, – она провела свободной рукой по цветам и тихонько спросила, – это розовые гвоздики? – и слегка улыбнулась.

Дима совершенно не ожидал этого вопроса. Он думал, что Лариса Николаевна сразу же поинтересуется, кто он такой, а она спросила про цвет гвоздик.

– Почему розовые?

– Потому что я очень люблю розовые гвоздики.

Дима посмотрел на красные цветы в руках слепой женщины, и что-то сжалось у него внутри.

– Да, это розовые гвоздики, именно такие, как вам нравятся.

Голос дрогнул, и он больше не мог ничего сказать. Если для нее важно, чтобы это были розовые гвоздики, пусть будет так. Он мог назвать их даже белыми розами, какая ему разница.

– А откуда ты знаешь, как меня зовут? – этот вопрос Дима ожидал первым.

– Вы у меня были классной руководительницей. Помните Диму Медведева?

Улыбка исчезла с лица Ларисы Николаевны. Она покачала головой, казалось, она не может поверить услышанному. Прошла

почти минута, прежде чем она подняла руку и коснулась себя-седника.

– Ты еще здесь?

По голосу Дима не мог понять, рада она этому или огорчена, поэтому он просто сказал:

– Да. Но если вы хотите, я могу уйти.

– Нет, нет.

Ее сухая рука сильнее ухватилась за Димин локоть. От этого резкого движения цветы, которые она сжимала в руке, упали. Дима поднял их.

– Может, вы хотите прилечь? Недалеко есть свободная скамейка.

Лариса Николаевна одной рукой держалась за своего ученика, а другой держала впереди себя палку, которая помогала ей ходить. Они подошли к скамейке. Лариса Николаевна села, а Дима положил ей на колени цветы и присел рядом. Он не знал, с чего начать разговор, но и молчание ему казалось удручающим, поэтому он сказал первое, что пришло ему в голову:

– Вы уже не работаете в школе? – и сразу же понял глупость своего вопроса.

«Язык мой – враг мой. Сейчас она налетит на меня, как и

раньше», – промелькнуло в голове парня. Но Лариса Николаевна как будто не услышала его вопроса. Она повернулась к Диме и произнесла тихим, совершенно несвойственным для нее голосом:

– Дима, если сможешь, прости меня за всё зло, которое я тебе причинила.

Дима молчал. Он еще не готов был сказать, что прощает, хотя всей душой хотел это сделать.

– Я не жду от тебя ответа сейчас. Даже если ты не простишь, я пойму. Простыми словами о прощении не загладишь мою вину перед тобой, – она говорила медленно. – Уже восемь лет я не работаю в школе. После твоего ухода я еще два года проработала, а потом случилась авария. К счастью, никто кроме меня серьезно не пострадал. А я от сильного удара потеряла зрение. Врачи думали, что оно восстановится, но уже восемь лет я ничего не вижу.

– Мне очень жаль, что так случилось, – Дима сказал эти слова искренно.

– Наверное, я заслужила это. Я много зла делала, вот Бог

меня и наказал. Я вспоминала тебя. Особенно мне вспоминался случай, который произошел в пятом классе, когда вы были еще маленькие. Я поставила тебе двойку по поведению, хотя знала, что это не ты разлил воду по всему классу. Я до сих пор помню твои полные слезы и обиды глаза, – она приподняла темные очки и тыльной стороной ладони вытерла набежавшие слезы. – Мне вспоминаются и другие ученики, которых я незаслуженно обижала. Так что моя слепота – это Божье наказание, и я не вправе ожидать от кого-то жалости. Но твой поступок меня удивил. Почему ты это сделала? Почему ты подошел, а не прошел мимо, как, думаю, делают многие?

Для Димы настало время засвидетельствовать перед людьми свою веру в Бога, Которому сегодня он дал обещание служить доброй совестью.

– Вы только не обижайтесь на меня, но я тоже хотел пройти мимо, и если бы эта встреча произошла годом раньше, именно так бы я и поступил. Но сейчас я стал другим человеком, – было видно, что Лариса Николаевна внимательно слушает своего бывшего ученика. – Я всем сердцем верю в Бога. Он изменил мою жизнь. Он простил мои грехи и хочет, чтобы я точно так же прощал других.

Дима не знал, поняла ли Лариса Николаевна, но так как она молчала, он продолжил.

– Сегодня я принимал водное крещение. – Дима немного рассказал о самом крещении, как оно проходило и какая это радость для него. А закончил он словами: – Если бы Вы знали, какая это радость – жить с Богом!

– Неужели Бог тебе помог простить меня? – недоверчиво спросила Лариса Николаевна.

– Да, – теперь Дима с уверенностью мог сказать, что прощает.

– Мне не верится, что это возможно, – она покачала головой.

– Я понимаю, что в это трудно поверить. Такое прощение становится понятным только тогда, когда понимаешь, сколько Бог простил нам.

Дима говорил, а сам не знал, откуда берутся слова, словно кто-то другой говорил его устами. Он пересказал притчу Христа о должнике, которому простили большой долг, а тот в свою очередь не захотел простить своего должника, который должен был ему незначительную сумму. Дима несмело коснулся руки Ларисы Николаевны:

– Если бы я не простил Вас, то был бы похож на него.

– Скажи, а что нужно делать, чтобы Бог простил грехи?

Дима не ожидал, что Ларису Николаевну интересует эта тема:

– Нужно попросить у Него прощение, – просто сказал он, но потом добавил, – только искренно, от всего сердца.

Лариса Николаевна горько усмехнулась.

– Ты молодой и не успел сделать много зла, поэтому для тебя, может, и достаточно просто попросить прощения у Бога. Но в моем случае это не поможет.

– Неважно, сколько грехов человек сделал, если он искренно обращается к Богу...

С горячностью начал Дима, но Лариса Николаевна его грубо перебила:

– Молодой человек, на вашем месте я бы воздержалась от таких выводов. Откуда тебе знать, сколько грехов я совершила за свою жизнь?! Что ты вообще понимаешь в этом? По твоим словам, всё слишком просто получается, но в жизни так не бывает – за всё нужно расплачиваться!

Это говорила прежняя Лариса Николаевна, резкая и бескомпромиссная. Но в глубине души она хотела, чтобы ее слова были ошибочными. Она хотела, чтобы Дима доказал ей свою точность зрения, такую простую и доступную. Однако Дима молчал, и Лариса Николаевна испугалась, что он сейчас уйдет, и тогда она снова погрузится в беспросветную тьму безысходности. Она нащупала Димину руку и крепко сжала ее.

– Прости... Я, на самом деле, не хочу так думать. Но мне сложно во всё это поверить, – она слегка улыбнулась, и ее лицо просветлело. – Расскажи мне о своем Боге.

И Дима рассказал. Он старался понятными и доступными словами донести весть о спасении. Он вспомнил свой путь к Богу. Этот рассказ очень взволновал старую учительницу, она задавала много вопросов, а в конце сказала:

– Я думаю, Сам Бог тебя послал сегодня ко мне, чтобы сказать мне что-то очень важное. Сейчас уже поздно и мне пора домой. Но я буду помнить твои слова о Боге.

Дима помог ей подняться и проводил до подъезда. За время пути они не произнесли ни слова. Только расставаясь у подъезда, Лариса Николаевна сказала:

– Спасибо за то, что не прошел мимо... и за то, что смог простить меня.

Дима улыбнулся. Он знал, что Лариса Николаевна не увидит его улыбку, но был уверен, что она ее почувствует. Так и

случилось, губы старой женщины чуть дрогнули.

– Молись за меня, Дима. Мне кажется, что я начинаю видеть свет в своей безрадостной жизни.

Дима заверил ее в своих молитвах и счастливый пошел домой. На душе было легко и радостно. Казалось, что весь мир ему улыбается и сегодняшний день создан именно для него. Мысленно он благодарил Бога, что Тот помог ему простить свою бывшую классную и рассказать ей о спасении.

Стой памятной встречи прошло два месяца. За это время Дима несколько раз приходил к Ларисе Николаевне, чтобы почитать ей Библию, поговорить с ней, ответить на ее многочисленные вопросы.

Один раз Дима раньше обычного возвращался с работы. Он не планировал сегодня заходить к Ларисе Николаевне, но

в последний момент решил всё же забежать, чтобы узнать, как она себя чувствует, потому что в прошлый раз ей было не совсем хорошо. Он увидел ее на скамеечке возле подъезда. Она нервно теребила в руках носовой платочек, по всему было видно, что ее что-то беспокоило.

– Здравствуйте, Лариса Николаевна, – бывший ученик сел около нее.

Лицо старушки просветлело.

– Дима, как я рада, что ты сегодня пришел! Я даже молилась об этом.

Молодой человек был удивлен и обрадован этим словам.

– Что-то случилось?

– Да... хотя, наверное, нет.

Диме не часто доводилось видеть, чтобы его классная не могла подобрать нужные слова. Она предложила подняться к ней в квартиру, где можно было спокойно поговорить.

– Вчера я долго не могла заснуть. Я ворочалась с боку на бок, но сон так и не шел ко мне. А в памяти всё всплывали твои слова о Боге, слова из Библии. И вся моя жизнь как будто промелькнула передо мной. Это была далеко не прекрасная картина. Я испугалась – а вдруг я умру этой ночью, и что дальше?! Я чувствовала себя загнанной в угол. А потом подумала: может, Бог специально не посылает мне сон, чтобы я успела попросить прощения за свои грехи?

Я не знаю, откуда взялась эта мысль, но это был единственный выход, который я видела. Я впервые осознала, что если не попрошу прощения, то погибну, – Лариса Николаевна вздохнула. – Но я не знала, как правильно молиться этой молитвой, поэтому попросила Бога, чтобы ты завтра пришел ко мне. После этого я спокойно уснула. Я знала, что ты придешь.

Дима улыбнулся. Внутри у него всё ликовало. Он смотрел на Ларису Николаевну и не мог поверить, что она говорила о покаянии. Это было удивительно! Это было чудо!

– Вы хотите сейчас покаяться?

– Нет. Я хочу поехать в твою церковь и там покаяться. Можно?

– Да, сегодня у нас будет вечернее собрание.

...Когда они вошли в церковь, пожилая женщина держала Диму под руку и несмело ступала. Было видно, что она волнуется.

– Вы не беспокойтесь, Лариса Николаевна, – успокаивал ее Дима, – я Вам сейчас опишу нашу церковь, чтобы Вы могли представить, как она выглядит. Вам здесь понравится, я уверен!

До начала служения Дима подробно описал церковь, так что Лариса Николаевна уже имела представление о здании и немного расслабилась. Она только спросила:

– А здесь много людей?

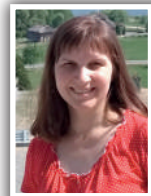
– Нет, сегодня будет не много, – это окончательно успокоило ее.

Всё собрание она внимательно слушала, иногда смахивая набежавшую слезу. Казалось, что все слова касались именно ее. Дима и сам удивился, потому что братья, которые произносили проповеди, будто знали, что в зале есть человек, который хочет покаяться. Но знал Бог, и этого достаточно.

Перед последней молитвой пресвитер спросил: «Есть ли в зале те люди, которые хотят примириться с Богом?» Он, видимо, заметил Ларису Николаевну, которая то и дело смахивала набежавшие слезы. Дима взял ее под руку и шепнул:

– Пойдемте, я буду с Вами.

Они прошли к кафедре, и к престолу Всевышнего вознеслась молитва уставшей, отчаявшейся грешницы, которая увидела свет во тьме. С каждым словом груз грехов, давивший на нее многие годы, таял. Такой легкости и свободы Лариса Николаевна не испытывала никогда в своей жизни. Ее душа встретилась со своим Спасителем. Впервые за долгие годы мрак исчез. И хотя она по-прежнему оставалась слепой, эта тьма ей не казалась такой угнетающей, потому что внутренний свет был намного прекрасней. Теперь она знала, что Тот, Кто открыл ее духовные глаза, когда-нибудь откроет и ее физические глаза. И то, что она увидит, будет несравнимо ни с чем!

Диана Козел

ДАЙТЕ МНЕ ДРУГОЙ ГЛОБУС!

Начало в №№ 83-84

Джусинда снова в строю

Джусинда словно обрела второе дыхание. Она выпалила:

– Джефф! Почему милосердный, любящий и всемогущий Бог позволяет случаться таким бедствиям? Почему Он не остановил катастрофы?

Велико было искушение сразу дать логичный и убедительный ответ. Однако чтобы мои собеседники восприняли его, я вначале должен их предостеречь. Об этом я и сказал Джусинде. Напомнил, что сразу после смертоносного цунами из засады немедленно выступили философы всех мастей с атеистическими копьями наизготовку. Однако один из них, Гарт Джордж, журналист газеты «Нью Зиланд Геральд», подошел к вопросу нетривиально. Не собираясь ни защищать, ни разоблачать Бога, он написал:

«Люди, обладающие выдающимся интеллектом, ломали голову над многовековым вопросом о боли и страданиях, и никто не продвинулся дальше неизбежного вывода: “Мы не знаем”».

В некотором смысле Джордж совершенно прав. Кто в силах постигнуть мудрость и деяния Бога? Моя дочь обожает забрасывать меня вопросами. Множество «почему» каждый день: Почему небо синее? Почему трава зеленая? Почему корова мычит? Почему собака лает? И так каждый день. Дочка растет, и ее вопросы становятся сложнее: почему детки выходят из маминого животика? Почему мой братик всё время ковыряет в носу? Почему ты каждый день ходишь на работу? Хотя на многие ее вопросы я могу дать разумные, логичные ответы, ее разум еще не готов их воспринять, осознать.

Родители могут отвечать стандартным «потому что потому». Это не значит, что ответа не существует, – объяснение займет много времени и потребует от ребенка максимума умственных способностей. Ответ есть, но его не поймут.

Примерно такая проблема у меня с нашим псом Мило. Он твердо убежден, что шоколадный кекс на столе – это приглашение скинуть носом крышку и немедленно сожрать. Сколько я ни пытался объяснить Мило, что шоколадный кекс – еда для людей, а не для собак, он пропускает это мимо ушей. В его понимании кекс – это такой деликатес для собак-гурманов, приготовленный специально для него. Но если разница в уровне понимания между мной и Мило, между мной и моей дочерью настолько велика, то представьте себе, какая пропасть

в понимании между мной и Богом!

– Что за нелепые отговорки! – возмутилась Джусинда в ответ на мои доводы.

Чтобы успокоить Джусинду, я заверил ее, что это был пока еще не ответ на ее трудный вопрос. Однако то, что я рассказал, имеет значение для ответа. Я объяснил я ей, что если мы будем до последней детали понимать все аспекты творения, не станет ли человек Богом?

По сути, мы, люди, принимаем на веру множество того, о чём имеем лишь поверхностное представление. Возьмем, например, одну из самых известных историй: библейское повествование о человеке по имени Иов. Он испытал больше мук и страданий, чем мы в состоянии представить. Будучи типичным представителем человечества, Иов не страдал молча. Он задавал Богу вопрос за вопросом, желая знать, почему благой Бог допускает страдания невинного. Выслушав целую череду требований и обвинений, Бог прервал Свое молчание и Сам задал Иову встречные вопросы:

«...кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояши ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь?.. Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?.. Где путь к жилищу света, и где место тьмы?.. Можешь ли вывести созвездия в свое время?.. Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?.. Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей?» (Иов 38:2-5, 16-17, 19, 32, 36; 39:1).

Иов строит свое рассуждение на той предпосылке, что он

сможет вынести любую боль, если получит полное и исчерпывающее объяснение, почему он страдает. А Бог напоминает Иову, что в мире существует множество того, что Иов просто принимает как данность (размеры Земли, глубина моря, небесные светила, процессы жизни и смерти), не понимая, как они устроены.

Если бы Бог дал нам полное и исчерпывающее объяснение причин, по которым Он не оберегает нас от всех трудностей и позволяет боли и страданиям входить в нашу жизнь, то велика вероятность, что мы не поняли бы Его ответа. Как не понимает мой двухлетний сын, когда я не даю ему мороженое, объясняя: «Ты перебьешь себе аппетит». То есть, чтобы мы начали хоть чуть-чуть понимать замыслы Бесконечного, Богу пришлось бы сначала разъяснить нам все термины и определения.

Тем не менее, предполагать, что мы ничего не знаем о действиях Бога в связи с цунами и другими стихийными бедствиями, было бы так же неверно, как и предполагать, будто мы знаем о них всё. Видя, что все глаза прикованы ко мне, я попросил сидящих придумать логичный, правдоподобный и здравый ответ на вопрос: «Как может благой и милосердный Бог допускать, чтобы в нашем мире происходили цунами?»

Ответ был дан много веков назад

Давным-давно, в I веке, в Риме человек по имени Павел написал письмо группе людей, глубоко преданных Богу. Однако

этим людям трудно было осознать концепцию всемогущего и всеблагого Бога, Который включил в Свой замысел Творения штормы, наводнения, землетрясения и тому подобное. Как же может милосердный Бог допускать такие катаклизмы? Ответ Павла оказался очень интересен. Он напомнил римлянам, что «*тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее*» (Римлянам 8:20).

Греческое слово *mataiotes*, переведенное как «суета», буквально значит «не способный достичь изначально поставленной цели». Павел исходит из того, что, поскольку творение не достигло своей изначальной цели, теперь перед ним стоит вторичная, хотя и не менее важная цель. Следовательно, «тварь покорилась суете» в надежде на то, что ей предстоит нечто высшее, более значительное.

Какова же была изначальная цель Бога при творении? Почему она не была достигнута? И какова новая цель творения?

Бог, творя этот мир, не задумывал в нём землетрясения, извержения вулканов, цунами. Напротив, движимый стремлением привлечь всех мужчин и женщин к Себе, Он создал прекрасный, полный чудес мир, жизнь в котором была бы для людей сплошным наслаждением. В этом мире было всё, что могло понадобиться человеку. Бог излил Свою благодать во всё – от румяных спелых яблок до грохочущих водопадов.

Почему же Бог изначально даровал Своему творению столько прекрасного? – Из любви. Не нарушая свободы воли, Бог дал человеку чудесные дары, чтобы тот выразил свою благодарность Создателю, по доброй воле вступив в близкое общение с Ним – с Тем, Кто любит нас такой же любовью, какой мечтает дожидаться от нас.

Однако вместо любви и благодарности мужчины и женщины – Божьи создания – восстали против Бога и избрали собственный путь, возлюбив себя и свои амбиции больше, чем Того, Кто столько им дал. Они поставили тварь превыше Творца. А разве многое с тех пор изменилось? Наша жажда материальных ценностей во много раз превышает желание поклоняться вечному Богу и воздавать Ему хвалу за всё благо, существующее в этом мире: горы и реки, озера и океаны, планеты, звезды и так далее.

Зная об этом, Бог позволил твари покориться суе, изменив ее изначальное предназначение. Новая цель в том, чтобы показать человеку: уповать на временное вместо вечного – величайшая ошибка. Любовь по-прежнему

остается высшей ценностью во вселенной, и главная цель Бога – привлечь нас к Себе, чтобы мы Его полюбили. Но для этого Он сначала должен отвлечь нас от мирских ценностей, к которым мы так привержены. Творение преходящее, каким бы прекрасным оно ни было, и не предназначено быть главным объектом нашей любви. Чтобы напомнить об этом, Бог и позволил нам покориться суе, которая время от времени поднимает свою уродливую голову – и тогда мы вспоминаем, что всё творение, как и человечество, подвержено тлению, и что *«тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Римлянам 8:21).

Зная, что охватить всё это разумом не так-то просто, я попросил у Джусинды и ее коллег разрешения привести еще два небольших примера, которые прояснят и подкрепят мою мысль.

День на пляже

Одним прекрасным летним утром мы с женой взяли детей и отправились на пляж в Окленде, на северном побережье Новой Зеландии, – идеальное место для строительства замков из песка. Мы с Робин растянулись на подстилках, благодаря Бога за то, что дети уже подросли и за ними не нужен постоянный присмотр. А дети занялись своими любимыми пляжными делами: десятилетний Делани принялся исследовать окрестные скалы, а восьмилетняя умница-разумница Сиан решила построить самый прекрасный в мире город из песка. Величественный, со всевозможными деталями, удивительно красивый – наша дочь создала настоящий шедевр.

Закончив свой труд, Сиан бросилась будить дремлющего

отца, чтобы продемонстрировать дело своих рук. И я решил, что это – удачная возможность преподать ребенку чрезвычайно важный урок. То, что я сделал, потрясло ее маленький мир. Рассматривая прекрасный замок, окруженный ровным, аккуратным холмом, я начал вслух размышлять, как такое чудо могло появиться в природе.

– Гляди-ка, Сиан, пока мы спали, прилив создал из песка целый дворец! Под действием ветра и волн песчинки сами сложились в это прекрасное, чудесное, величественное сооружение! Настоящий шедевр!

Дочь застыла, глядя на меня так, как будто я сошел с ума, а потом гневно закричала:

– Папа! Ты что? Это я сделала! Это мой дворец! Ты что, не видишь? – И она в отчаянии побежала искать утешения у мамы.

Подарки под елочкой

Эта милая малышка почти до девяти лет верила в Санта-Клауса. Дети ее возраста уже давно разочаровались в толстом старом эльфе, а Сиан всё еще трепетно верила в Его Красноносость. Каждое Рождество Сиан, вдоволь налюбовавшись подарками, радостно плясала вокруг елки. Ее радость была так трогательна, что я старался подкрепить ее веру в Санту. Я съедал печенье, которое она оставляла для Санты, рассыпал красные блестки на крыльце в доказательство того, что Санта-Клаус и его сани останавливались здесь. Я был готов на любые ухищрения, чтобы сердце дочери оставалось таким же по-детски благодарным. Каждый год появлялись подарки и благодарность Сиан росла. Но однажды Сиан пришла ко мне в кабинет со словами:

– Папа, я хочу увидеть Санту.

– Что значит – увидеть? Я каждый год вожу тебя в торговый центр, и ты сидишь у Санты на коленях, рассказываешь, какие подарки хочешь на Рождество!

– Я же знаю, что это не настоящий Санта-Клаус. А я хочу встретиться с настоящим!

– Почему? – спросил я.

– Хочу сказать ему спасибо за всё, что он для меня делает!

Я попросил Джусинду обдумать кое-что очень важное для нашего пути к истине. Во-первых, про историю с песочным замком: было ли у Сиан право надеяться на хоть какое-то признание, на какую-то похвалу от отца за то, что она создала своими руками? Разве хороший отец не похвалит дочь, которая, стремясь сделать ему приятное, потратила немало времени и сил для создания этой красоты?

Во-вторых, история про Санта-Клауса: можно ли утверждать, что естественная реакция на прекрасные подарки – это благодарность? Разве Бог не вправе ожидать от нас признательности за всё хорошее, что Он дает нам?

Последний пример

Когда я был маленьким, то больше всего на свете любил встречать Рождество у бабушки и дедушки. Я и трое моих братьев с замиранием сердца ждали момента, когда можно будет открывать подарки от бабушки и дедушки. А уж они-то ничего не жалели для того, чтобы на наших лицах сияли улыбки.

Одно Рождество я помню особенно хорошо, потому что именно тогда я понял, что значит давать и получать. В тот год

бабушка и дедушка положили подарки под елочку необычно рано. Подарки были куплены и упакованы уже в конце ноября, ко Дню Благодарения. До Рождества оставалось больше месяца, и понятно, что мы с братьями просто-таки сгорали от нетерпения.

Каждый раз, приходя к дедушке, мы добрых четверть часа трясли и крутили коробки с подарками, пытаюсь отгадать, что же там. В самом дальнем углу был спрятан огромный подарок – и на нём было мое имя. Самый длинный в мире подарок – и он был мой, мой и только мой! Больше месяца именно этот подарок был главной темой для обсуждений в обеденное время. И чем сильнее шипели от зависти мои братья, тем больше я пыжился и надувался от гордости. «Не забываете, у кого самый большой подарок, – не устал я напоминать братьям, – Понятно, кого бабушка и дедушка любят больше всех!»

Эта отвратительная гордыня росла, пока не настало время открывать подарки. Трясущимися руками, не видя и не слыша ничего вокруг, я разорвал обертку... под которой не оказалось ничего! Полутораметровая коробка была просто-напросто набита скомканными газетами и конфетти.

Разочарование, обманутые надежды... Я разрыдался. Мои бабушка и дедушка сделали так, чтобы момент, когда я обнаружу настоящий подарок, стал забываемым. На самом дне коробки лежала записка: «Дорогой Джефф, загляни под дедушкину кровать!»

Окрыленный надеждой, я помчался в дедушкину комнату, приподнял покрывало и заглянул под кровать. Там стояли санки «Ред райдер», самые большие, самые красивые, самые прекрасные сани в мире! К ним прилагался набор всевозможных

«прибамбасов» – свистки, колокольчики и всё-всё-всё. Впереди у меня была лучшая в мире зима! Я скакал и орал от восторга, радость и благодарность переполняли. И заметил дедушкин взгляд, который вряд ли когда-нибудь забуду.

Казалось, дедушка радовался даже больше, чем я. Как такое может быть? Ведь это же я получил подарок, а ему пришлось многим пожертвовать, чтобы приобрести это сокровище, а потом отдать его в мои руки. Мой дедушка работал на фабрике, на сборочном конвейере, и зарабатывал ровно столько, чтобы хватало на жизнь. Я, хоть и был тогда маленьким, уже понимал, как нелегко дался дедушке такой подарок. И всё же именно в тот вечер дедушка выглядел как никогда довольным и счастливым. Именно тогда я начал понимать смысл слов «дарить приятнее, чем получать».

Когда все стали благодарить друг друга за подарки, дедушку я оставил напоследок. Я подбежал к нему, улыбнулся и сказал: «Дед, это самый лучший подарок в мире!» Мне показалось, что он заплачет. Конечно, я любил деда, был очень привязан к нему. Но еще важнее, что уже в таком возрасте я задумался: если моему дедушке так приятно делать подарки внукам, какую же радость должен испытывать Отец Наш Небесный, когда Он дарит нам подарки?

Делаем выводы

Для Бога в радость одаривать Свои творения. Но Его милость – не самоцель. Всё творение, от величайших чудес до самых крохотных житейских радостей, устроено так, чтобы человек стремился искать благого и милосердного Бога, Который щедро дарит нам радость.

Иначе говоря, всё устроено так, чтобы люди стремились к Нему, искали Его и хотели быть ближе к Нему – Давшему.

Именно этого Бог ждет от нас и желает больше всего. Любовь – главная ценность мира, и единство Бога и Его творений – главная цель.

Заметив, что Дэн уже очень давно молчит, я решил снова вовлечь его в диалог, напомнив тот его аргумент, с которого начался весь разговор. Словно сурок, который осторожно высовывает голову из норы, боясь собственной тени, Дэн с опаской покосился на меня, когда я попросил его задуматься над выводом, который логически вытекает из его аргумента.

Если присутствие зла в этом мире вызывает сомнение в существовании Бога, то, может быть, наоборот, присутствие в этом мире добра утверждает существование Бога? Действительно, попробуйте вспомнить всё хорошее и доброе, что было в вашей жизни. Как правило, оказывается, что хорошего гораздо больше, чем плохого. Если же кто-то хочет снова затянуть старую песню про «несчастную Африку», хочу напомнить, что представители народа шона из Зимбабве даже в той нищете, которая их окружает, показались мне самыми счастливыми людьми из всех, кого я видел.

Простым житейским удовольствием больше всего рады именно те, кого жизнь не балует, кто не пресытился благами, кто не требует, чтобы жизнь была сплошным праздником, в котором нет места страданию. Да, в нашем мире много боли, но в жизни отдельно взятого человека всё-таки больше радости, чем горя. Вопрос: почему Бог дает нам столько радости? Почему нам выпадает столько счастья – от трепета медового месяца до нежных объятий и поцелуев маленькой дочки?

Наша реакция удручает Бога

С точки зрения Бога, все океаны, озера, горы, водные потоки и всё то прекрасное, что есть на планете, создано, чтобы мы радовались и любили Того, Кто сотворил для нас всё это. Это первый шаг, который Бог делает к нам, не ломая нашу свободу воли. Увы, мы с вами, как и первые мужчина и женщина на заре этого мира, не ищем Бога, чтобы сказать Ему, как мы благодарны; напротив, мы возвеличиваем себя и поклоняемся твари вместо Творца.

Только вдумайтесь: едва ли не все современные философские течения построены, в частности, на той идее, что челове-

чество появилось в результате случайности космического масштаба, не имевшей ни смысла, ни цели. На этом фоне потуги светских философов выстроить основы морали выглядят весьма забавно. То, что было задумано, дабы завоевать сердце человека и вызвать его благодарность, низвели до категории случайности. А то, что достается нам по воле случая, мы принимаем как должное – ну, разве что можем еще похвастаться кому-то: вот, мол, как мне повезло.

Вместо того чтобы возблагодарить Создателя и возложить на Него упование, мы полностью сосредотачиваемся на том, что Он создал. Но в этом же нет никакой логики и никакого смысла. Это всё равно, что восхищаться шедевром живописи, забыв об его авторе. Разве не логично

было бы спросить: «Где же художник? Я хочу сказать ему спасибо!»

Как может Бог, Которому дороже всего наша любовь и общение с нами, привлечь к Себе, не нарушая нашей свободы воли? Есть только один способ: показать нам, насколько пагубно и опасно уповать на творение вместо Творца. Человек должен осознать, что только Создатель вечен и надежен. Стоит нам понадеяться на нечто временное и преходящее, как тут же все эти надежды смывает могучая волна. Никто не спорит – мир прекрасен и удивителен, но поклоняться творению по меньшей мере странно, потому что оно – всего лишь отражение Творца.

Превознося превыше всего творение, мы в конечном итоге губим себя. Наши надежды, мечты, наше будущее зависят от долговечности того, что мы ставим на первое место. Если уповаем на нечто временное, преходящее, значит, однажды наша жизнь рассыплется в прах. И наоборот, если ставим превыше всего вечное, наша жизнь будет победоносной, а будущее – прекрасным.

Если Бог и вправду есть любовь и действительно желает самого лучшего Своему творению, разве Он может бездействовать, видя, как весь мир вкладывает надежды и чаяния в проходящие, сиюминутные ценности, тогда как у Него есть для нас вечные дары? Он и не бездействует. Поэтому Он, не нарушая нашей свободы воли, позволил твари покориться суете – в надежде на то, что это приведет к новой, высшей цели.

Джефф Вайнс
«Ужин со скептиками»

Солдатська сльоза

Вони йшли, тримаючи на-поготові зброю і сторож-ко оглядаючи все навколо, кожен виступ скелі, кожен камінчик... Здавалося, що десь там, за тим мовчазним камінням, сховалися зі зброєю моджахеди. Що вони тільки й чекають, коли увесь взвод увійде в ущелину, й тоді каміння обізветься автоматними чергами, пролунають вибухи гранат, зойки ранених. Але гори мовчали. Ніщо не порушувало тишу, і тільки орли кружляли високо в небі.

Неширока дорога, петляючи поміж камінням, вже виводила загін з ущелини. Ті солдати, що йшли в авангарді взводу, нарешті побачили між скелями просвіток. Там закінчувалась ущелина і можна було трішечки розслабитись. Деякі бійці вже почали опускати приготовані до бою автомати, дехто вже й за спину їх закинув. Усім набридла ця безглузда війна, але так вже сталося, що вони опинились на ній. Тож потрібно було вижити і в цьому пеклі.

Петро вже не перший рік в Афганістані, і за звичкою не може розслабитися аж до тих пір, поки не повернеться в свою частину. Та бути наготові потрібно й там – війна йде скрізь, і невідомо, де й на кого може очікувати куля.

Солдат, побачивши, як хтось з «молодих» безпечно опустив автомат, хотів йому сказати «не роби цього», та не встиг... Все навколо раптом вкрилось вибухами, стріляниною. «Засідка», – промайнуло в голові.

Взвод як ішов, так і одразу ж упав на землю – хто живий, а хто вже й мертвий. Уцілілі бійці, ховаючись за камінням і відстрілюючись, переповзали з місця на місце. Проте на дні ущелини їх було помітно як на долоні...

Петро обережно підвів голову. Глянув навколо. З його взводу вже після першого удару залишилося не менше третини бійців. Про це можна було судити по ріденьких пострілах. Відстрілюючись і собі, солдат подумав: «Це, мабуть, мій останній бій».

Обстріл з боку моджахедів все посилювався й посилювався. Натомість опір їхнього взводу слабшав. «Напевно, вони вирішили не випустити нас звідси живими!» – якось вже байдуже подумав солдат. І ось вороги, побачивши, що опір майже зламаний, пішли в атаку.

Моджахеди вискакували з-за кожного камінчика. Своім диким криком вони приголомшували

більше, ніж звуки пострілів. Про-йшло лише кілька хвилин, а вороги були вже поруч. Дехто із солдатів піднялися їм назустріч. Почався рукопашний бій. Все завирувало у смертельному поєдинку.

Петро, прикріпивши до автомата багнет, вистрибнув і собі з укриття. Майже впритул вистрілив у височезного моджахеда, що підбіг до нього. Аж тут, звідкілясь з боку, налетів інший. Боець, як на тренуванні, ухилившись від удару прикладом, підсік його ногою. Той гепнувся на землю. Та в цей час підбіг ще один ворог, збив Петра з ніг, навалився на нього зверху, стискаючи у піднятій руці величезний кинджал. Солдат не встиг підставити для захисту руку і кинджал, холодно блиснувши лезом, увійшов йому в груди...

– А-а-а!.. – жахливо закричав Петро і прокинувся весь у холодному поту. Серце вистрибувало з грудей.

«Доки ж це буде тривати?! – з розпачем подумав Петро. – Вже стільки років пройшло, а ці афганські кошмари не дають мені спати». Він намагався забути страхіття війни, та воно знову й знову поверталось до нього у снах.

«Проклята війна! Мало того, що скалічила мені тіло і душу, так ще й досі не залишає мене», –

застогнав від розпачу колишній солдат.

Він і тепер ділив усіх на своїх і ворогів. Хлопець наче і до сьогодні перебував на війні. Йому не раз доводилося дивитись смерті у вічі: бачити страшні рани, кров і муки товаришів. Петрове серце вже зачерствіло, збайдужіло до людського болю й страждання. Війна навчила його по-справжньому плакати. Але згодом вона сама й відучила від цього. Тож, після повернення додому, сльози ніколи більше не стікали по його обличчю. Вони висохли, як і серце.

Петро глянув на годинник. Подумав: «Ранувато. Можна було б ще поспати, та не буду. Не хочу, щоб той сон знову повернувся». Він закури́в.

«Ще сьогодні піду на роботу, а завтра вихідний. Не подобається мені моя робота, та що поробиш, іншої не має. Багато хто з таких, як я, пішли працювати в охорону. Та хто візьме інваліда? Кому я потрібен, окрім себе самого? Тож мушу залишатися тут, на ринку. Раніше я й гадки не мав про те, що колись буду торгувати на ринку. Проте нічого не вдієш, якось потрібно жити...»

День був сонячний. На ринку все вирувало. Туди-сюди сновигали вантажники з візками, заваленими товаром. Протискувалися то в одну, то в іншу

сторону покупці, вислуховуючи як і лайку, так і запрошення щось купити. Вони, мов очманілі, потрапивши в могутній людський потік, часто проносилися в ньому, навіть не встигнувши роздивитися товари.

Та раптом в цей гармидер наче влився якийсь свіжий струмінь. На ринку з'явилася якась група людей. Багато-хто з присутніх із цікавістю почали поглядати у той бік, обговорюючи те, що вони роблять.

Петро й собі повернув у той бік голову. Незнайомі люди наближалися. Вони ходили між рядами. Щось говорили до тих, хто продавав, і тих, хто купував. На деякий час Петро відволікався, мусив обслуговувати покупців. Тим часом група незнайомих йому людей опинилася поруч з його лотком.

Тепер Петро зблизька почав придивлятися до них. Це були люди зрілого віку, поважні, сивочолі, акуратно одягнені. Їхня мова була без звичного на ринку жаргону. У руках вони тримали, як здогадався Петро, Євангелії.

Зацікавившись незнайомцями, колишній фронтовик (або, як його називали, Петро-афганець) почав прислухатися до того, про що вони говорять. А вони, серед цього базарного гармидеру, проповідували. Говорили про спасіння й любов Божу.

Простягаючи людям Євангеліє, просили прийняти у подарунок цей безцінний дар.

У Петровій голові завертілись картини з війни в Афганістані. Згадалися розтерзані, розкидані поміж камінням тіла друзів та ворогів. Слухаючи, як поряд говорилося про спасіння, про майбутнє щасливе життя, в грудях афганця-ветерана підіймалася чи то хвиля відчаю, чи то злоби. Для нього, який переніс такі страждання, змученого життям, важко було уявити й повірити, що є ще й інше життя – без злоби, крові, болю й страждань. Життя в злагоді, мирі й любові...

Він незчувся й сам, як, слухаючи незнайомців, підійшов ближче, наче ноги самі привели його до них.

– А ви не хотіли б мати мир із Богом? Прийняти Ісуса Христа у своє серце? – раптом промовив сивий чоловік, повернувши голову до Петра.

Хлопець від несподіванки аж розгубився.

– Але ж я вбивав! – простогнав словами відчаю і болю Петро.

– Ви колишній солдат?

Незнайомець уважно глянув на його камуфляжну куртку, на суворе зі шрамом лице.

– Так, я – афганець, – відповів, трохи заспокоївшись, Петро.

– А ви читали коли-небудь Біблію? – запитав незнайомий чоловік.

– Так, пробував, та мало, що зрозумів. Взагалі я й так знаю, що Бог мені не простить, – видавив із себе хлопець. – Я навіть після війни не одружувався. Не хочу комусь псувати життя. Мені й досі сняться кошмари й перед очима стоять вбиті. Для мене життя скінчилося. Я неначе помер.

– Давай для початку познайомимось! Мене звуть Дмитро, – чоловік простягнув до хлопця руку.

– Петро-афганець! Петро, – зніяковіло виправив себе хлопець, простягнувши й собі руку.

– Що ж, Петре, мені дуже приємно! – усміхнувшись, продовжив Дмитро. – Якщо ти читав коли-небудь Біблію, то можливо пам'ятаєш, що поряд з Ісусом, на хресті Голгофським був розп'ятий розбійник. Та коли він повірив, що Ісус є Господь, то покався. Тепер згадай, що йому відповів Ісус?

Петро напружив пам'ять, та ніяк не міг зосередитись.

– Зачекай! Ми зараз знайдемо це місце у Біблії, і я тобі зачитаю.

Дмитро швидко почав листати Євангелію.

– Ага... Ось воно. Записане в Євангелії від Луки. Слухай, що сказав до Ісуса розбійник, і що відповів йому Ісус Христос:

«І сказав до Ісуса: „Спогадай мене, Господи, коли прийдеш у Царство Своє!“ І промовив до нього Ісус: „Поправді кажу тобі: ти будеш сьогодні зі Мною в раю!“»

– Ти віриш у те, що тут написано? – запитав Дмитро.

– Так, вірую! – відповів Петро.

– Ти щойно почув, як Ісус простив розбійнику. Чи ти віриш тепер, що Ісус простить і солдату? – запитав трохи по-іншому Дмитро.

– Тепер вірю! – щиро зізнався Петро.

– Ти згоден прийняти Ісуса у своє серце, щоб Він став твоїм Спасителем і Господом?

– Так, я дуже хочу попросити у Нього прощення і бути прощеним.

– Що ж, тоді давай помолимося, – запропонував Дмитро.

– Я не вмію, – знову засоромився Петро.

– Ну, тоді давай я буду молитись, і якщо ти будеш згоден з тим, що я скажу, то в кінці

скажеш: «Амінь!» Так буде добре? – запитливо глянув в очі Петра чоловік.

– Так.

– Тоді давай візьмемось за руки і будемо молитись, – запропонував Дмитро і кивнув на своїх друзів.

Група людей створила коло, взявшись за руки. Дмитро молвився:

– Боже наш, ми дякуємо Тобі за цей благодатний час, який Ти даєш для поширення Благої вістки! І зараз Ти, Господи, бачиш цього солдата-афганця, який кається в своїх гріхах і хоче прийняти в своє серце Ісуса Христа, як свого Господа й Спасителя. Господи, вилікуй його душевні рани, нанесені війною! Очисти його зболене серце і посели в ньому мир і спокій! Прийми, Боже, його в сім'ю Своїх, Божих дітей! Просимо Тебе про це в ім'я Сина Твого улюбленого, а нашого Спасителя Ісуса Христа! А Тобі, нашому живому Богові, хай буде вічна слава і наше покло-

Йому стало легко й добре, наче той душевний вантаж, який гнув його до цього часу, хтось зняв могутньою рукою з його плечей. Наче хтось замість нього перехопив ту руку з його нічних кошмарів, що за допомогою страшного кинджала хотіла позбавити його життя, та не вийшло. Життя знову, по-новому, посміхнулося йому, і тепер Петрові здалося, що він літав десь високо-високо разом із словами молитви.

Та молитва закінчилася, і після затяжної паузи хлопець здогадався, що всі чекають на його рішення.

– Амінь! – видихнувши на повні груди і з полегшенням промовив Петро.

– Ну що ж, вітаємо тебе, брате! Тепер ти будеш жити! – промовив Дмитро й обійняв Петра.

Друзі Дмитра і собі підходили й вітали хлопця.

– Ось тобі безцінний дарунок від нашого Господа! – промовив на прощання Дмитро, простягаючи йому Євангеліє. – А

ось адреса нашої церкви. Заходь, брате, ми завжди будемо чекати на тебе.

Петро і не думав, що у когось для нього є подарунок, а тим більше безцінний. Виявляється, є. І він прийняв його, це – вічність з Богом.

Дмитро з друзями пішов далі, поміж рядів, а та

фраза, яку він сказав: «Тепер будеш жити», – ще довго бриніла в Петровій голові. Він стояв, притискаючи до грудей Євангелію, і дивився їм у слід щасливими очима, на які чомусь набігла сльоза, перша після війни...

Микола
Мучинський

ніння на віки вічні! Амінь!

– Амінь! – прозвучали дружні голоси.

Мовчав тільки Петро... Наступила пауза... Петро мовчав, бо не міг говорити. В його голові все перевернулося. До горла підступив тугий клубок і не давав вимовити ані слова. Все наболіло за роки, накопилось тим шаром на серці, десь зникло.

«Через несколько дней опять пришел Он (Иисус) в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие; так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали» (Марка 2:1-12).

Что для Бога труднее всего

Любовные импульсы

Мы неоднократно были свидетелями импульсов, посылаемых солнцем, — того, как солнечный свет рассеивает тени деревьев. Слышали и об импульсах силы — необузданной энергии недр земли, готовых вырваться наружу. Конечно же, чувствовали любовные импульсы.

Позывы любви. Неожиданный взрыв симпатии. Драгоценные моменты разлившегося счастья. Взрыв нежных чувств.

Представим, что ты и твой муж пришли на вечеринку. Приглашенные стоят в гостиной, ведут разговоры и перекусывают. Вы стоите в дамском кругу, а супруг на другом конце комнаты среди мужчин. Главная тема вашего разговора — мужья, и общее мнение по этому поводу довольно негативное.

Женщины жалуются на слишком частые спортивные и другие игры, грязные носки, позднее возвращение с работы. Парня, за которого вышла замуж, ты, конечно, совершенством не назовешь, но и исчадием ада тоже. Даже по сравнению с остальными описанными мужьями он очень даже ничего. Он и подгузники детям способен поменять, а его спортивная форма так и валяется

на полке с тех пор, как родился ваш последний ребенок.

Ты находишь своего милого взглядом и улыбаешься ему так, что он начинает нервно поправлять узел на своем галстуке, который ты же его и убедила надеть. Всё такой же красавец, как и в день вашей первой встречи! Немного поправился и полысел, но ты этого не замечаешь. Видишь перед собой того самого парня, который когда-то похитил твое сердце. И вдруг ты чувствуешь, что если надо, то готова сказать ему, как ты счастлива.

Вот такие бывают импульсы любви. Еще пример. У тебя самого малыши последний раз рождались давным-давно. Ты даже забыл, как держать их на руках. А сегодня ты остался дома в качестве няньки. Твои дети подбросили тебе своего пацана, сами куда-то укатили, а жена отправилась в магазин за молоком. И вот ты один на один с внуком.

Ему всего несколько месяцев отроду. Ты берешь его на руки и осознаешь, что впервые остался с ним с глазу на глаз. Раньше все эти торжественные церемонии в роддоме и среди гостей мешали тебе по-настоящему открыть перед ним свое сердце. Но вот пришло время... Ты усаживаешься в

кресло, поворачиваешь его к себе лицом.

Представляешь себе его будущее: первые шаги, первый поцелуй, футбол, школа. Ты думаешь: каково это быть ребенком, когда боль и зло, кажется, стерегут тебя на каждом углу?

Ты заглядываешь в его крошечные глазки, изучаешь носик, который достался от другой половины семейства, и вдруг на тебя что-то внезапно находит. Буквально ниоткуда — приступ обожания. Ты понимаешь, что готов разорвать в клочья самого дьявола, если тот попытается прикоснуться к этому комочку, который носит твою фамилию. «Всё будет хорошо, — слышишь ты собственный голос, баюкающий спящего малыша. — Что бы ни случилось, я рядом. Всё будет в порядке».

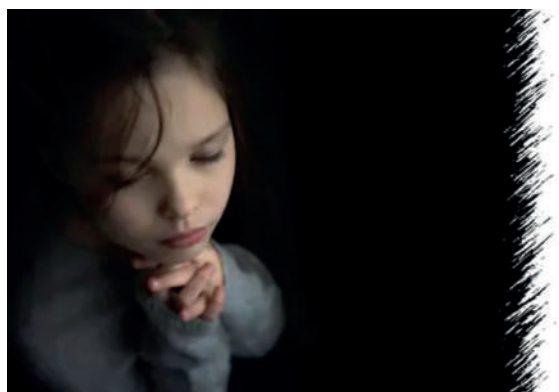
Напоминания о том, что важно

Еще один пример. Ты пришел домой злым на весь мир. Начальство перенесло на более ранний срок сдачу проекта. Жена тоже на взводе — забыли дать лекарство от горла вашей пятилетней дочери. Вы оба ждете понимания друг от друга, но не получаете его. Ни тот, ни другой. И вот вы сидите за ужином. Оба

молчите. Рядом ваша малышка. И вдруг она складывает ручки в молитве (ее так научили), и вслед за ней склоняете головы и вы (голова, но не сердца) и слушаете, как она молится. Откуда берутся такие молитвы, только Бог знает.

«Боже, это Эмили. Как у Тебя дела? У меня всё хорошо. Вот только папа и мама злятся, и я не знаю почему. У нас же есть и игрушки, и птички, и картофельное пюре, и все мы есть друг у друга. Может, Ты можешь сделать так, чтобы они перестали сердиться? Пожалуйста. А иначе играть сегодня нам придется только с Тобой вдвоем. Аминь».

Ответ на молитву получен еще до того, как она закончена. Вы решаетесь посмотреть друг другу в глаза, начинаете улыбаться, обнимаетесь и просите взаимного прощения. И оба благодарите Бога за тихий голос, напомнивший вам о том, что действительно важно в жизни.

Именно для этого и существуют импульсы любви. Они напоминают о том, что важно. Сообщение по случаю какого-то семейного торжества, сообщающее о необходимости ценить сокровища, пока они у тебя есть. Шепот ангела (или кого-то еще, кто кажется ангелом), сообщающий: то, что есть у тебя, лучше того, что ты жаждешь получить; а то, что кажется срочным, не всегда является таким уж важным.

Такие вот импульсы любви. Они случаются у тебя. И у меня тоже случаются. Может, ты удивишься, но у Иисуса они тоже были.

Встреча с инвалидом

Человек не мог ходить, даже стоять, руки-ноги изуродованы, да и всё тело тоже. Он сидел и изучал мир, пока тот равнодушно проходил мимо.

Он был парализован. Тело поражено болезнью с детства. И когда его сверстники бегали и прыгали, он прилагал нечеловеческие усилия, чтобы научиться пользоваться ложкой. Братья и сестры произносили речи и пели песни, а его слова замирали, даже не выйдя из уст. Может, он вообще никогда не знал, как это, быть здоровым.

Родился ли он в таком состоянии, или стал парализован позже – результат один: полная зависимость от окружающих. Кто-то другой вытирал ему лицо и мыл тело. Он не мог самостоятельно высморкаться и отправиться на прогулку. Если он и бегал, то только во сне. Эти сновидения пробуждали несбы-

точные желания в искалеченном теле. И когда приходило время снова идти спать, он изо всех сил старался избежать встречи с новыми болезненными переживаниями.

«Ему нужно новое тело», – не подумав, сказал как-то один знакомый. На самом же деле ему нужен был Бог, способный восстановить то, что было изуродовано. Люди смотрели на него и видели не человека, а тело, нуждающееся в чуде.

Иисус смотрел не так, но взгляд людей был именно таким. В том числе и взгляд его друзей. Они пытались сделать то, что попробовал бы на их месте любой из нас, – организовать какую-то помощь.

Прошел слух, что в город пришел некий Чудотворец. Ну а раз есть слух, будут и люди. Они повывезали из всех углов и щелей. Походили скорее на солдат, вернувшихся с фронта:

забинтованные, хромы, слепые. Старики с пожелтевшими лицами и беззубыми ртами. Молодежь с глухими младенцами и разбитыми сердцами. Отцы с немymi сыновьями. Жены с неплодными утробами. Казалось, весь мир собрался прийти посмотреть, верен ли слух. Когда же к месту событий добрался тот инвалид со своими друзьями, дом был уже полон. Народ толкался у дверей. Дети сидели на окнах и на плечах взрослых.

Как же в этой компании привлечь внимание Иисуса? Им предстояло выбрать: либо сдаться, либо попытаться пройти внутрь. Что, если бы они всё бросили? Пожали бы плечами, промямлили что-нибудь про большую толпу, остывающий дома ужин, развернулись бы и ушли? Они уже и так совершили благое дело. Кто бы смог их в чём-либо обвинить? Но эти ребята решили, что сделанного недостаточно.

У одного из них вдруг возникла идея. Четверо остальных сгрудились вокруг больного и внимательно слушали предложенный план: забраться на крышу, разобрать ее и спустить своего друга на носилках в дом.

Риск, конечно, был. Они могут свалиться. Инвалид тоже может упасть. К тому же само решение весьма радикальное – за снос крыши дома их вряд ли похвалят. А еще это выглядело бы как непрошенное вторжение. Иисус был там чем-то занят. Но это был единственный шанс, и они полезли наверх.

На такое способна только вера. Она находит неожиданные пути, чтобы привлечь внимание Бога. Вот что сообщает Марк: «Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: *чадо! прощаются тебе грехи твои*» (Марк 2:5).

Наконец-то кто-то поймал Его на слове. У этих четырех ребят было достаточно веры в Него и любви к своему другу, чтобы воспользоваться представившимся шансом. Явление этой

компании с крыши стало знаком свыше – кто-то верит! Есть те, кто готов поставить на карту и непонимание окружающих, и опасность сорваться вниз ради нескольких минут с плотником из Галилеи.

Иисус был растроган. Примерно как та женщина, любовавшаяся на вечеринке своим потолстевшим, но любимым мужем. Как дед, пообещавший положить свою жизнь ради внука. Как родители, задетые за живое молитвой ребенка.

Иисус был растроган демонстрацией веры. Он благословил. А мы с вами стали свидетелями еще одного проявления импульсов любви.

Спасти душу

Те парни хотели, чтобы их друг исцелился. Но Иисус пришел не только для того, чтобы исцелить тело. Он хочет спасти душу. Он словно переступает этап физического чуда и сразу переходит к вечности.

Запрос друзей больного закономерен, но слишком робок. Ожидания толпы высоки, но недостаточны. Они рассчитывают, что Иисус скажет: «Будь здоров!» вместо «Будь прощен!» Они ожидают решения только физических проблем, потому что их видят своими глазами. А Иисус решает заняться еще и духовными вопросами, потому что их Он тоже видит Своими глазами.

Они хотят, чтобы Иисус дал новое тело, и парень оказался способен ходить. Иисус же дает благодать, чтобы он мог жить.

Обрати внимание: иногда Бог так тронут нашими действиями, что дает и то, что мы просим, и еще добавляет сверх того.

Как это замечательно! Вряд ли кто-то осмелился бы просить Бога о том, что Он дал нам. «Эй, Бог, не мог бы Ты повисеть какое-то время на орудии казни в качестве возмещения ущерба за совершенные мной просчеты? А потом, когда заработаешь мне прощение, отправляйся на небо и приготовь мне там жилище!» Можно было бы еще и добавить: «Ну и к тому же, ходи со мной повсюду, оберегай меня, благословляй меня так, как я этого даже не заслуживаю».

Хватило бы у нас наглости?

Нет, мы, скорее всего, как и друзья того инвалида, просили бы по минимуму. Долгую жизнь, здоровое тело, хорошую работу. С нашей точки зрения очень даже достойные просьбы. Но с Божьей – это всё равно, что взять себе мопед, когда Он предлагает лимузин.

Иисус понимал, что тот парализованный не знает, чего просить и как просить, поэтому просто добавил от Себя: «*Прощаются тебе грехи твои*» (Марка 2:5). Фарисеи тут же возмутились. Даже иудейский ребенок знает, что грехи может прощать только Бог (Марка 2:7). Их недовольное бормотание вызвало к жизни один из самых знаменитых ответов Иисуса: «*Что легче? сказать ли расслабленному: *прощаются тебе грехи?* или сказать: *встань, возьми свою постель и ходи?*» (Марка 2:9).*

Ты сам отвечаешь на этот вопрос. Что для Иисуса проще? Простить душу или исцелить тело? Что доставило Ему меньше хлопот – обеспечить пациенту доступ к новому телу или доступ к новому Небу?

Для исцеления было достаточно одного повеления. Для прощения была необходима кровь Господа. Первое случилось там, в доме среди друзей, второе – на Голгофе среди преступников.

На одно Он потратил мгновение. На другое – всю жизнь. Так что же проще? Он почувствовал такой сильный прилив симпатии к этим ребятам, что прямо там решил дать им больше, чем у Него просили, – благословение Креста.

Сам Иисус уже знает, во что обойдется Ему благодать. Он уже понимает цену прощения. Но всё равно предлагает его. В Его сердце пульсирует любовь. Он не изменился. Что случилось тогда, случается и сегодня. Когда мы делаем шаг веры, Бог видит его. То же лицо, что улыбалось паралитику, улыбнется и алкоголику, решившему отказаться от бутылки. Тот же взгляд, что восхищенно рассматривал разобравших крышу дома парней, остановится и на родителях, отчаянно мечтающих привести к Богу своего сына. Те же уста, что обращались к жителям Капернаума, будут говорить сегодня к мужчине влюбом городе, к женщине в доме, к ребенку в больнице.

К любому человеку в любой стране, лишь бы он только осмелился обратиться к Богу и попросить о помощи.

Мы здесь не слышим этих просьб, но они прекрасно знакомы ангелам. И когда Бог переживает новый прилив любовных импульсов, Небеса замолкают, чтобы прозвучали самые главные на свете слова: «Прощаются тебе грехи!»

Макс Лукадо

Вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи, был актуальным не только для филиппийского начальника тюрьмы (Деяния 16:30). Этот вопрос волнует каждого из нас, поскольку среди людей нет никого без греха. Следовательно, и спастись нам нужно именно от греха и всех пагубных для нашей духовной жизни его последствий.

Как же это сделать самому и помочь сделать другим? Как освободиться от власти пороков и греховных привычек? Как найти своему измученному грехами сердцу успокоение у Божьих ног? Как воспользоваться Божьей помощью? Мы начнем с вопроса Божьего предложения спасения и закончим его человеческой нуждой в этом спасении.

«Что мне делать, чтобы спастись?»

Обеспечение спасения Богом

Библия изображает нам Бога не в виде безличной силы или абстрактной идеи, а как Верховную Личность, причем обладающую моральной природой. Разумеется, с Богом можно общаться в молитве и посредством чтения Его Слова. Это общение определяет двумя основными качествами Его моральной природы: справедливостью и любовью. Если мы виноваты, Божья справедливость требует нашего наказания; если мы правы, Божья справедливость требует нашего поощрения. Поскольку же человек далеко не совершенное существо, он нуждается больше не в Божьей справедливости, а в Его любви. Он нуждается в прощении своих грехов и в получении помощи для дальнейшей борьбы с ними. Готов ли Бог помочь ему в этом и на каких условиях?

Если бы Бог состоял из одной справедливости, грешным людям от этого было бы очень плохо. Каждый их грех неминуемо, неотложно и без сожаления подвергался бы наказанию. Наша жизнь превратилась бы в сплошное страдание. Если бы Бог состоял только из одной любви, тогда бы Он вообще не обращал внимания на наши грехи, которые бы искалечили нашу жизнь изнутри, а не извне. Каким образом? Если бы на улицах не было знаков дорожного движения, аварии стали уносить из жизни людей больше, чем их

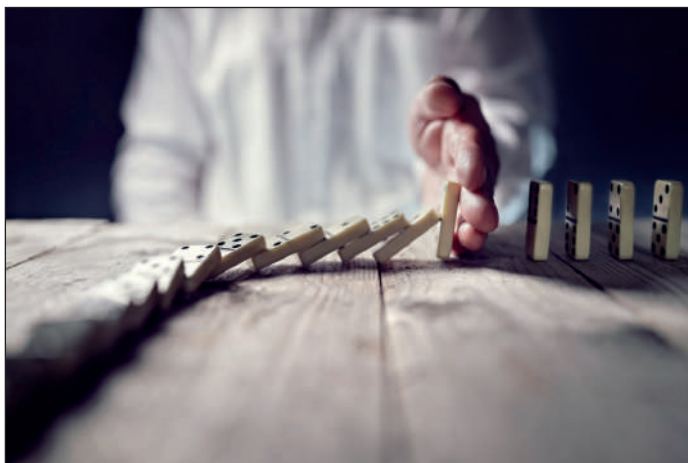
бы рождалось. Грех, как бы его ни прощал Бог, уничтожил бы нас подобно тому, как это делает спиртное с пьяницей или зло со злодеем.

Итак, мы видим, что грешнику не могут помочь сами по себе ни Божья справедливость, ни Божья любовь. Однако, к нашему счастью, в Боге оба эти свойства Его моральной природы находятся в гармоничном равновесии. *«Ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя»* (Псалом 56:11). Итак, истина не позволяет Богу совершать наказание без необходимой причины, а любовь не позволяет Ему прощать без необходимой причины. Получается, что как для наказания, так и для помилования Богу нужны поводы со стороны самих людей. Без них Он не станет делать ни того, ни другого.

Чем же может грешный человек удовлетворить Божью справедливость и любовь? По большому счету, нам нечем удовлетворить Божью справедливость,

так что остается надеяться только на удовлетворение Его любви. Но в Божьей природе невозможно одним качеством полностью отменить действие другого. Бог не может просто забыть о Своей справедливости и передать нашу судьбу в ведение одной лишь Своей любви. Действительно, мы нуждаемся в Божьей любви, но она не может помочь нам получить полное прощение грехов, поскольку связана с Божьей справедливостью. Правосудие не позволяет Богу наказывать грешника сверх его вины, но для грешного существа этого мало. Ему нужно не частичное, а полное помилование, поскольку ему не под силу совсем не грешить. А полностью снять с человека заслуженное им наказание способна только полнота Божьей любви.

Как же возможно спасение, если грешный человек не способен удовлетворить требования Божьей справедливости и по этой причине не может получить полноту Божьей любви?

Бог нашел способ решения этой проблемы. Иисус Христос умер на кресте ради спасения всех людей, и таким способом Божья любовь смогла полностью рассчитаться за их долги перед Его справедливостью. *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою»* (Галатам 3:13).

С этого времени Божья справедливость была совершенно удовлетворена. Наша судьба оказалась в руках исключительно Божьей любви, которая уплатила за нас Божьей справедливости нужную цену. Теперь стало возможным получить спасение совершенно даром, без каких-либо заслуг с нашей стороны. *«Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде»* (Римлянам 3:24-25). *«Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром»* (Откровение 22:17).

Принятие спасения в дар человеком

Значит ли это чудесное избавление посредством удовлетворения Божьей справедливости, что все люди теперь будут

спасены без каких-либо условий? Ни в коем случае, ведь, освободившись от требований Божьей справедливости, мы не освободились от требований Его любви (по благодати или по вере). Иными словами, у Божьей любви есть свои к нам требования, отличающиеся от требований справедливости. Каковы же они?

Разумеется, это встречающая любовь. Мы должны полюбить Бога за то, что Он сделал для нашего спасения. *«А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много»* (Луки 7:47). *«Возлюби*

Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Луки 10:27).

Выражением встречной любви к Богу является покаяние и вера человека, которые и представляют собой условия спасения, требуемые со стороны Божьей любви. *«Исполнилось время и приблизилось Царство Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Марка 1:15).

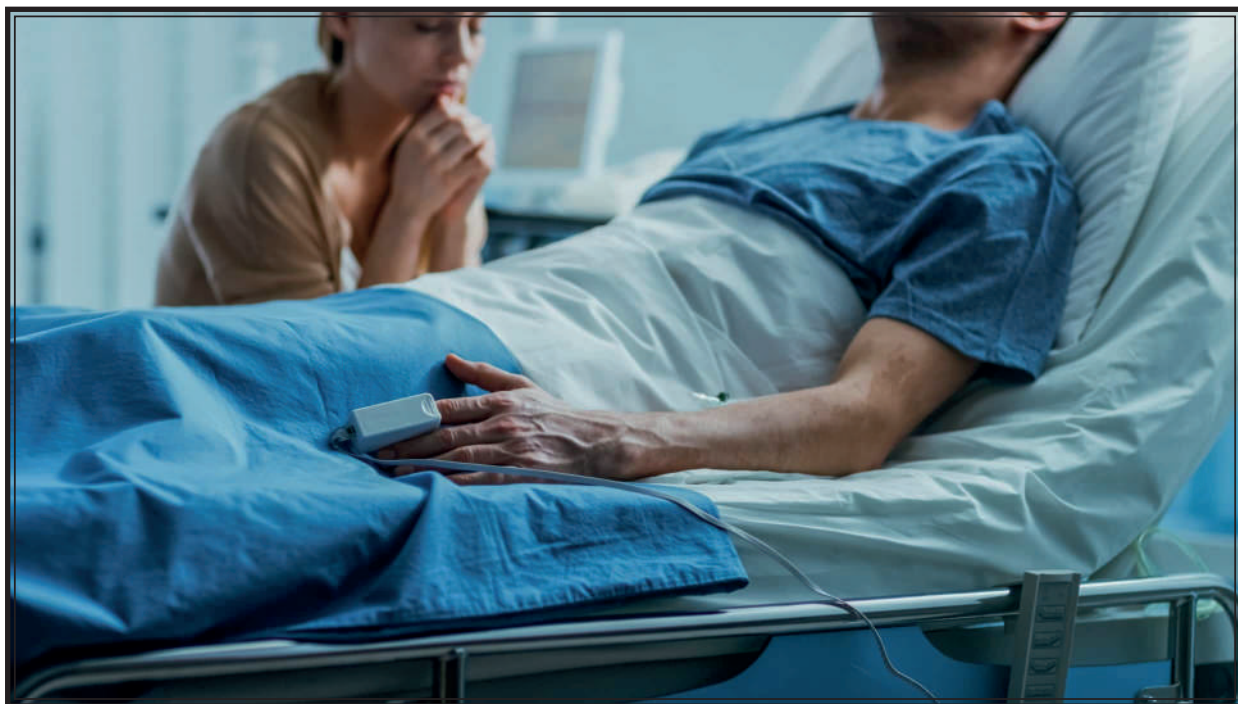
Тот, кто будет соблюдать эти условия спасения в течение своей жизни, получит венец жизни

в вечности. Кто же не устоит в них до конца, останется вне спасения. *«Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: "ныне", чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца»* (Евреям 3:12-14). *«Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которой будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом»* (Евреям 12:28).

Мы выяснили, как взаимодействуют друг с другом Божьи милосердие и справедливость, почему Бог должен был принести в жертву искупления Своего Единственного Сына, Иисуса Христа, а также на каких условиях грешный человек может получить в дар заслуженное Христом спасение. Мы увидели, что Божье спасение не похоже ни на момент, ни на процесс накопления наших заслуг. Библейское спасение – это пребывание в личных отношениях с Богом, в отношениях любви и взаимодоверия. Установлены они и продолжают – значит, мы спасены; прекратятся – мы лишимся этого благословенного состояния. По этой причине невозможно набраться спасения «раз и навсегда», или накопить его впрок, но из Божьего источника познания и силы необходимо черпать непрерывно.

Геннадий Гололоб

*Умирая, он думал: «Конец...»
А как умер, то понял: «Начало...»
И помчался бы в храм наконец,
Только сердце стучать перестало...*

**Предлагаем Вам посетить
встречи поклонения Богу:**

**Иисус – свет, пришедший в
мир, чтобы всякий верующий
в Него не оставался во тьме.**

Иоанна 12:46

Прочитайте журнал и дайте прочитать его другим